№. 1-й.

Понедѣльникъ, 1-го января 1901 года.

№. 1-й

Отдѣльные номера продаются по 5 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи Захарьевская ул., д. Ландау) и въ книжномъ магазинѣ Фрумкина.

подписная цѣна:

Съ дост. и перес.		Безъ дост. и перес.	
На годъ	4 р. к.	На годъ	3 р. к.
„ 9 мѣс.	3 „ —	„ 9 мѣс.	2 „ 50
„ 6 „	2 „ 50	„ 6 „	2 „ —
„ 3 „	1 „ 50	„ 3 „	1 „ —
„ 1 „	„ 75	„ 1 „	„ 50

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Годъ XVI-ый

Общественная и литературная газета. Выходитъ по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За строчку петита на 1-й стр. 20 коп., на 4-й и д.—10 коп. со всѣхъ мѣстъ Россіи и за границы при посредствѣ Торговаго дома Метцль, въ Москвѣ, за исключеніемъ С.-Западнаго края, откуда объявленія принимаются по соглашенію съ конторою редакціи.

Редакція и контора открыта ежедневно.

Статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью автора и съ указаніемъ адреса. Статьи, принятыя для напечатанія, въ случаѣ надобности подлежатъ измѣненію и сокращенію. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара, считаются безплатными. Мелкія статьи, корреспонденціи и стихотворенія, признанныя неудобными, редакціей невозвращаются и о причинахъ непомѣщенія ихъ редакція въ переписку съ авторами не входитъ.

При этомъ номерѣ разсылается объявленіе оптическаго магазина Іосифа НАТУСА.

Въ этомъ номерѣ ВОСЕМЬ страницъ.

По случаю праздника Обрѣзанія Господня слѣдующій номеръ «Минскаго Листка выйдетъ въ четвергъ 4 января.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1901 годъ.

на общественно-литературную газету

„МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ“,

выходящую три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ.

Открывая подписку на будущій 1901 г. (шестнадцатый годъ изданія) редакція не находитъ нужнымъ прибѣгать къ общепринятымъ обѣщаніямъ; постоянная забота редакціи отвѣтить требованіямъ читателей—служитъ лучшей порукой съ каждымъ годомъ возростающаго успѣха газеты. Кромѣ постояннаго мѣстнаго фельетона, передовой статьи по мѣстнымъ и общимъ вопросамъ и широко поставленнаго отдѣла «мѣстной хроники» и корреспонденцій изъ всѣхъ главнѣйшихъ пунктовъ Сѣверо-Западнаго края, газета даетъ литературные и научные фельетоны, а также журнальное обозрѣніе и обозрѣніе текущихъ злобъ дня нашего края. Особенное вниманіе обращено на изученіе жизни нашихъ уѣздовъ. Кромѣ того

въ «МИНСКОМЪ ЛИСТКѢ» печатаются:

1) объявленія управленій Либаво-Роменской и Полѣсскихъ ж. д. о торгахъ, поставкахъ и не востребованныхъ грузахъ: 2) объявленія мѣстнаго управленія Государственныхъ имуществъ о назначеніи торговъ и проч.; 3) свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ и продукты первой необходимости; 4) списки дѣлъ, назначенныхъ къ разсмотрѣнію въ минскомъ окружномъ судѣ и 5) общій «справочный листокъ».

подписная цѣна:

Съ доставкой и перес.		Безъ доставки и перес.	
На 12 мѣс.	4 р. к.	На 12 мѣс.	3 р. к.
» 9 »	3 — —	» 9 »	2 — 50
» 6 »	2 — 50	» 6 »	2 — 00
» 3 »	1 — 50	» 3 »	1 — 00
» 1 »	— 75	» 1 »	— 50

Подписка принимается въ главной конторѣ: Минскъ, Захарьевская ул. д. Ландау и въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ.

Издатель И. П. ФОТИНСКІЙ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

30 и 31 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. Послѣдовалъ рескриптъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны министру финансовъ съ пожеланіемъ за сердечное содѣйствіе успѣху человѣколюбиваго дѣла Краснаго Креста съ знакомъ отличія Краснаго Креста.

— 27 и 28 декабря въ Гатчинскомъ дворцѣ въ присутствіи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны были зажжены рождественскія елки для офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

— 29 декабря скончался предсѣдатель департамента духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта Николай Николаевичъ Семефонтовъ.

МОСКВА. 28 декабря открылся съѣздъ хирурговъ, участвуютъ 220 человѣкъ, предсѣдательствуетъ Склифасовскій. Проѣхалъ въ Царицынъ санитарный отрядъ съ принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ.

ЛОНДОНЪ. Корреспондентъ агентства Рейтера, Пирле, и ъ большого центральнаго пункта голландскаго населенія, телеграфируетъ: сегодня на большомъ народномъ собраніи маіоръ Капнесъ явился, какъ комендантъ, дѣйствующій по законамъ военнаго времени, онъ высказалъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ, что не можетъ быть рѣчей о нейтралитетѣ, каждый долженъ объявить себя за или противъ непріятеля; прокламаціи публикуются не ради удовольствія, а для того. чтобы имъ повиноваться, не повинующіеся прокламаціямъ должны быть строго наказаны.

ВАШИНГТОНЪ. Макъ Кинлей, желая ускорить продолженіе переговоровъ съ Китаемъ, послалъ вчера Конджеру соотвѣтственныя предложенія къ другимъ правительствамъ; будетъ также обращена настоятельная просьба избѣгать всякихъ безполезныхъ проволочекъ съ цѣлью окончательно разрѣшить китайскій вопросъ. Чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ не подтверждаетъ слуха о томъ, что американское предложеніе о перенесеніи переговоровъ изъ Пекина въ другое мѣсто встрѣтило противодѣйствіе, особенно въ Берлинѣ.

ПЕКИНЪ. Цинъ получилъ отъ императорскаго двора телеграмму, въ которой изложены возраженія противъ второго пункта совмѣстной ноты, такъ какъ этотъ пунктъ требуетъ наказанія гораздо большаго числа лицъ, нежели упомянутаго въ сентябрьскомъ императорскомъ указѣ Цину, что нота должна быть сперва подписана и что только послѣ того можно будетъ спорить объ отдѣльныхъ ея пунктахъ, такъ какъ посланники отказываются выслушивать возраженія, пока не получатъ окончательнаго отвѣта. Нѣмцы намѣреваются устроить парадъ въ честь принца Чуна, брата императора. Онъ находится въ настоящее время въ Пекинѣ и заявилъ, что не состоитъ официальнымъ представителемъ двора, но знаетъ, что братъ его думаетъ возвратиться въ Пекинъ. Чунъ заявилъ далѣе, что спорные вопросы должны быть разсмотрѣны и съ китайской точки зрѣнія, чего иностранцы, повидимому, не дѣлаютъ. Китай возражаетъ противъ требованія о постоянной посольской стражѣ и согласенъ допустить ее только, какъ временную мѣру, потому что не признаетъ стражу необходимой. Движеніе большого кулака принцъ Чунъ называетъ патріотическимъ. Иностранные націи много лѣтъ подърядъ добивались торговыхъ привилегій и, добившись ихъ получили чрезъ сто выгоды, разбогатѣли и навязали Китаю невыгодные договоры подъ угрозой въ случаѣ отказа отнять лучшія части страны, Китайскій народъ мало по малу раздражался потери Вей-Хай-Вея и другихъ областей. У всѣхъ восточныхъ народовъ могутъ время отъ времени происходить такіе же возстанія. Китайцы поступили не хуже, чѣмъ французы во время великой революціи. Китайцы самый мирный народъ на землѣ. Подобныя возстанія, какъ недавнія не повторяются, вѣроятно, въ теченіи столѣтія. Чунъ сказалъ далѣе, что императоръ, какъ онъ думаетъ, дружественно настроенъ къ иностранцамъ, а императрица совсѣмъ не пользуется неограниченной властью, хотя естествен но пользуется большимъ вліяніемъ.

ЛОНДОНЪ. Депеша Китченера изъ Преторіи говоритъ, что буры аттаковали одновременно всѣ британскіе посты въ Бельфаетѣ, Вондерфонтенѣ, Нейдгедхтѣ, Вильдфонтенѣ во время густаго тумана. Ночью послѣ тяжелой борьбы буры были отбиты, потери англичанъ: 21 человѣкъ убиты въ томъ числѣ одинъ капитанъ, 62 ранено, въ томъ числѣ три офицера, буры оставили послѣ битвы 24 убитыхъ. Далѣе сообщается, что британскій обозъ аттакованъ вчера къ сѣверу Кругерсдорпа отрядомъ Бейефа, буры были прогнаны, оставивъ одиннадцать убитыхъ со стороны англичанъ—четыре ранено.

— Телеграмма Китченера изъ Преторіи: вчера вечеромъ былъ аттакованъ Махададорпъ, къ разсвѣту буры были отброшены, убитъ одинъ офицеръ. Какъ сообщаютъ, отрядъ герцога находится близъ Седерланда. Генералъ Сеттль дѣйствуетъ съ цѣлью воспрепятствовать дальнѣйшему наступленію герцога. Непріятель появился на линіи центральной желѣзной дороги, но отдѣльными небольшими отрядами, изъ которыхъ нѣкоторые возвращаются на сѣверъ, другіе на востокъ. Буры, проникшіе въ капскую колонію, раздѣлились на два отряда. Одинъ идетъ на сѣверъ, другой направляется въ гористую сторону сѣверо-запада Джемстоуна.

ВЕЙМАРЪ. Состоялось погребеніе тѣла векикаго герцога.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Скончавшійся отъ чумы человѣкъ оказался 40-лѣтнимъ лодочникомъ захворавшимъ недѣлю тэму назадъ, помѣщеннымъ въ больницѣ медицинскихъ учениковъ въ Стамбулѣ. Старшій врачъ распорядился подробнымъ разслѣдованіемъ болѣзни. Вещи умершаго сожжены, зараженныя помѣщенія изолированы.

ПЕКИНЪ. Прибывшій въ Сіаньфу китаецъ доноситъ, что внутри города все время маневрировали 85,000 китайскихъ войскъ, большая часть которыхъ вооружена ружьями новѣйшихъ системъ; настроеніе тамошняго населенія по отношенію къ иностранцамъ ожесточенное. Существуетъ убѣжденіе, что китайцы въ состояніи побѣдить союзные войска на открытомъ полѣ.

ПРЕТОРІЯ. Въ совѣтѣ въ Преторіи въ прошлую ночь, близъ восточнаго форта, появившимся небольшимъ отрядомъ буровъ угнано много скота.

КАПШТАДТЪ. 5000 буровъ, которыхъ нѣсколько недѣль назадъ было слышно, что они двигаются къ германской границѣ, повернули на югъ; теперь они проникли въ сердцѣ Капской колоніи. Предполагаютъ, что они взяли въ плѣнъ нѣсколько небольшихъ гарнизоновъ, состоявшихъ изъ Капштадскихъ добровольцевъ.

ПАРИЖЪ. Послѣдняя телеграмма изъ мыса Фарамана гласитъ, что всѣ старанія установить сообщеніе съ французскимъ пароходомъ Рюси окончательно неудались.

БЕРЛИНЪ. Рейхстагъ передалъ бюджетной комиссіи резолюціи, чтобы въ будущемъ торговомъ договорѣ съ Россіею тарифныя ставки на русскій хлѣбъ, идущія по направленію къ Прусскимъ, Остзейскимъ портамъ и назначенный къ вывозу моремъ были пріурочены къ русскимъ ставкамъ на зерно, идущее на Либаву и Ригу, и имѣющее тоже назначеніе.

ВАШИНГТОНЪ. Правительство взяло обратно предложеніе о перенесеніи изъ Пекина обсужденія относительно вознаграж-

денія и пересмотра торговыхъ договоровъ, такъ какъ нѣкоторыя державы несочувственно къ этому относятся, другія колеблются.

ФАРАМАНЪ. 8 часовъ утра. Всѣ спасены, пассажиры и экипажъ парахода „Рюси“ высажены на берегъ, нѣтъ ни больныхъ, ни раненыхъ.

БЛУМФОНТЕНЪ. Въ оффиціальномъ журналѣ помѣщено публичное предостереженіе комиссара военной полиціи въ Іоганенсбургѣ о томъ, что по сосѣдству съ Рамдомъ и копями Ранда проложены динамитныя мины, весьма легко взрывающіяся. Военныя власти, говорится далѣе въ предостереженіи, не примутъ на себя никакой отвѣтственности за какое либо поврежденіе, которое будетъ вызвано разряженіемъ мины и лица, которыя будутъ при этомъ ранены не должны надѣяться на какое либо вознагражденіе.

Петербургскія вѣсти.

(Отъ нашего корреспондента).

Къ 1-му декабря текущаго года наличность кассы состоящаго подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ достигла 1.013,972 руб. 41 коп., въ томъ числѣ: неприкосновеннаго капитала—615,524 руб. 1 к., расходнаго—243,939 руб. 82½ коп. и суммъ имѣющихъ спеціальное назначеніе—154,409 руб. 57½ коп.

Одно изъ уѣздныхъ земскихъ собраній послѣднихъ очередныхъ сессій постановило позаимствовать изъ капитала на улучшеніе земледѣлія и промысловъ извѣстную сумму на покупку швейныхъ машинъ для раздачи ихъ мѣстному населенію. Первоначально постановленіе это было пріостановлено мѣстною губернскою властью, но нынѣ мѣстная земская управа получила отъ послѣдней удостовѣреніе, что къ приведенію упомянутаго постановленія въ исполненіе препятствій не встрѣчается.

Императорскому кавказскому медицинскому обществу разрѣшено созвать въ апрѣлѣ 1901 года второй съѣздъ кавказскихъ врачей.

Въ теченіи будущаго 1901 года министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ намѣтило къ открытію во многихъ губерніяхъ цѣлый рядъ новыхъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, средства на содержаніе которыхъ будутъ поступать частью отъ казны, частью отъ мѣстныхъ земствъ.

Мѣры къ предупрежденію слѣпоты.

(Отъ нашего петербург. корреспондента.)

Состоящій при попечительствѣ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ особый отдѣлъ — о мѣрахъ къ предупрежденію слѣпоты подвелъ результаты своей дѣятельности за послѣдній отчетный годъ. Дѣятельность эта выразилась: 1, въ командированіи въ разныя мѣстности Россіи глазныхъ отрядовъ для поданія безплатной медицинской и оперативной помощи больнымъ глазамъ среди беднѣйшаго населенія; 2, въ организаціи постоянной окулистической помощи въ отдѣльныхъ пунктахъ; 3, въ содержаніи собственныхъ глазныхъ лѣчебницъ, а также кроватей въ лѣчебницахъ другихъ вѣдомствъ; 4, въ организаціи курсовъ для подготовки врачей по глазнымъ болѣзнямъ;, и 5, въ выдачѣ денежныхъ пособій неимущимъ больнымъ на лѣченіе глазъ и на проѣздъ къ мѣсту лѣченія. Глазныхъ отрядовъ въ продолженіи года было снаряжено 38, причемъ ими принято 56,795 больныхъ и произведено 16,467 операцій; въ отрядахъ принимало участіе 87 лицъ врачебнаго сословія. За 7 лѣтъ 174 отрядами принято 275,635 больныхъ и произведено 82,175 операцій. Всѣхъ субсидируемыхъ постоянныхъ глазныхъ пунктовъ, лѣчебницъ и амбулаторій со включеніемъ собственныхъ лѣчебницъ попечительства было къ отчетному году 81, болѣе прошлаго года на 18. Всѣ эти лѣчебныя заведенія, по степени ихъ зависимости отъ попечительства, могутъ быть раздѣлены на три разряда: 1, собственныя глазныя лѣчебницы попечительства, 2, больницы другихъ вѣдомствъ, въ которыхъ попечительство содержитъ постоянныя кровати и 3, постоянные глазные пункты попечительства при земскихъ и сельскихъ больницахъ или при помѣщеніяхъ вольно-практикующихъ врачей, Субсидія попечительства выражается въ предоставленіи различнаго рода глазныхъ инструментовъ и аппаратовъ для изслѣдованія глазъ, а также въ выдачѣ небольшихъ суммъ въ полное распоряженіе завѣдующихъ на покупку лѣкарственныхъ веществъ, перевязочнаго матеріала, на содержаніе помѣщенія, прислуги, больныхъ и т. п. Такихъ пунктовъ было открыто 63. Субсидируемыми попечительствомъ постоянными глазными больницами и амбулаторіями принято больныхъ 82304, которыми сдѣлано 312,244 посѣщеній и проведено 84,746 больничныхъ дней. Общее число операцій и оперативныхъ пособій было 18,630, въ томъ числѣ извлеченій катарактъ—1886 и придектомій—1364. Такимъ образомъ, всего въ глазные отряды и въ постоянныя глазныя больницы и амбулаторіи обратилось за спеціальною помощью 139.099 человѣкъ, которыми сдѣлано посѣщеній 442,928. Общее число операцій и оперативныхъ пособій достигло 35,097, а число лицъ врачебнаго сословія, принимавшихъ участіе въ дѣятельности отрядовъ и постоянныхъ пунктовъ попечительства, превышало 200. На всѣ перечисленныя мѣры къ предупрежденію слѣпоты въ населеніи попечительствомъ о слѣпыхъ израсходовано 61.907 руб. 83 коп.

А. Х.

Общая хроника.

— Министерство финансовъ разъяснило, что обязанность слѣдить за поступленіемъ въ спеціальныя средства отдѣла департамента государственнаго казначейства денежныхъ взысканій по дѣламъ о наймѣ фабричныхъ рабочихъ возложено на фабричную инспекцію.

— По тюремному вѣдомству подтверждено, что срокъ заключенія бѣжавшимъ изъ-подъ стражи срочнымъ арестантамъ долженъ исчисляться тюремной администраціей со дня поимки, безъ всякаго на этотъ предметъ постановленія суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тюремная администрація обязана о всякомъ такомъ случаѣ возстановленія срока наказанія извѣщать подлежащаго прокурора окружнаго суда, на котораго и лежитъ обязанность, согласно 949 и 955 статей устава угол. судопр., наблюдать за точнымъ и правильнымъ исполненіемъ приговора.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ разъяснилъ, что волостнымъ и сельскимъ сходамъ закономъ не воспрещается приглашать на сходы свѣдущихъ лицъ для разъясненій по тѣмъ или инымъ спеціальнымъ вопросамъ.

— Медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ подтвердилъ, что сушка и храненіе невыдѣланныхъ кожъ, овчинъ, шерсти, джебоги и т. п. допускаются лишь за чертою города.

— По судебному вѣдомству разосланъ циркуляръ г. министра юстиціи предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ, напоминающій судебнымъ чинамъ о томъ, къ чему имъ слѣдуетъ приложить особыя старанія, чтобы по возможности всегда стоять на высотѣ предъявляемыхъ къ суду справедливыхъ требованій и ожиданій. Въ заключительномъ сообщеніи о правахъ и обязанностяхъ отдѣльныхъ участниковъ процесса циркуляръ рекомендуетъ имѣть въ виду: предсѣдательствующему—что онъ «властно управляетъ ходомъ засѣданія», «а потому несетъ и наибольшую отвѣтственность за все происшедшее на судѣ»; прокурору—что онъ «заинтересованъ не столько въ признаніи и успѣхѣ, сколько въ правильности и основательности обвиненія»: защитнику—что онъ «обязанъ содѣйствовать, а не препятствовать суду въ достиженіи цѣлей правосудія» и что онъ «измѣняетъ достоинству своего званія, если, напримѣръ, стремится къ такъ называемому «обѣленію или освобожденію виновнаго отъ наказанія во чтобы то ни стало и безъ различія средствъ и пріемовъ дѣйствія» и, наконецъ, присяжнымъ засѣдателямъ—что, согласно приносимой ими присягѣ, они призваны «отправлять судъ по сущей правдѣ и убѣжденію, не оправдывая виновнаго и не осуждая невиннаго», что, становясь судьями, они отрекаются отъ личнаго произвола при обсужденіи дѣла и «не могутъ присваивать себѣ нравственное право постановлять безсчетныя рѣшенія вопреки закону и очевидности».

— Въ лѣсномъ департаментѣ въ настоящее время разрабатывается вопросъ о постепенномъ облѣсеніи песчанныхъ пространствъ. Такъ какъ туда будутъ входить и владѣнія частныхъ лицъ, предполагается обязать ихъ въ этомъ. Въ случаѣ отказа землевладѣльцевъ приступить къ облѣсенію песчанныхъ пространствъ собственными средствами и усиліями облѣсеніе будетъ производиться на счетъ казны, впослѣдствіи затраченныя на это суммы будутъ постепенно взыскиваться съ отказавшихся землевладѣльцевъ.

Свѣтъ и тѣни.

VI.

Въ «К. Сл.» перепечатанъ разсказъ, героиня котораго разбила и свою и жизнь человѣка, безумно любившаго ее только потому, что она страдала той болѣзнью, которая давно уже потеряла въ настоящее время характеръ эпидемическій.

Приводимъ этотъ примѣръ страшнаго безволія, вызвавшаго цѣлую жизненную драму, двѣ смерти, хотя и не физическихъ.

Въ Новочеркасскѣ властямъ сообщили, что въ такомъ-то домѣ, въ хорошей благоустроенной квартирѣ, прикованная цѣпью, находится молодая женщина. Собранныя свѣдѣнія подтвердили сообщеніе, и прикованную освободили. Мужа не было дома, но красивая узница сама пожелала дать объясненіе. Исторія ея жизни—настоящій романъ, рисующій оборотную сторону дѣятельности пѣвицъ и пѣвичекъ нашего времени.

Елена А—кая получила своеобразное образованіе. Она окончила курсъ въ пансіонѣ, а затѣмъ, чтобы научиться хорошимъ манерамъ и умѣнью жить, поступила камеристкой къ французской пѣвицѣ. Хозяйка очень полюбила ее. Она брала Елену съ собою на загородные ужины, въ уборную и даже выпускала ее иногда хористкой въ какомъ-нибудь эффектномъ костюмѣ.

Такое образованіе весьма скоро развило Елену. Она захватила нѣкоторые изъ туалетовъ своей учительницы, нѣсколько драгоцѣнностей и появилась въ Нижнемъ Новгородѣ, на ярмаркѣ, въ качествѣ французской шансонетной пѣвички. Успѣхъ она имѣла огромный.

Ей подносили куски матерій, камни, золото, угощали шампанскимъ и восхваляли ея талантъ.

Среди поклонниковъ звѣздочки, между тѣмъ, появился человѣкъ, искренно ее полюбившій, богатый, молодой купецъ-Сибирякъ, только что получившій отцовское наслѣдство.

Не взирая на ея положеніе пѣвички, окруженной кутилами, онъ просилъ ее стать его женой, но Елена отказала.

«Любить васъ я могу, но быть вѣрной—не могу,—смѣясь говорила она.—Меня надо привязать, приковать, тогда другое дѣло, а такъ по своей волѣ я не уживусь».

Просьбы, убѣжденія, слезы влюбленнаго—все оказалось безсильнымъ. Товарищи опасаясь за него, постарались. Они вызвали его родственницу изъ Сибири, и она увезла А—каго, а чтобы онъ скорѣе забылъ Елену, уговорили его жениться на хорошей дѣвушкѣ, которая ему прежде нравилась.

Наканунѣ свадьбы А—кій послалъ Еленѣ значительную сумму денегъ, но чекъ былъ возвращенъ за ненахожденіемъ адресатки.

Эта случайность удручающе повліяла на молодого человѣка. Онъ вообразилъ, что Елена,—русская Маргарита Готье, что она собою пожертвовала, что родные убѣдили ее отказаться отъ него, чтобы не мѣшать его браку съ теперешнею женою, и т. д. Подъ вліяніемъ такихъ думъ онъ испортилъ свою семейную жизнь, сталъ скучать, холодно относился къ любящей его женѣ, часто уѣзжалъ въ тайгу и не возвращался по нѣсколько мѣсяцевъ.

Во время одной изъ его отлучекъ жена его умерла. Молодой вдовецъ не обнаруживалъ особенной грусти и скоро поѣхалъ въ Нижній Новгородъ, надѣясь разыскать ее, свою Елену.

И дѣйствительно, онъ встрѣтилъ ее, но въ самомъ печальномъ положеніи. Изъ пѣвички она превратилась въ искательницу приключеній, съ сиплымъ голосомъ, съ грубыми манерами. Но его любовь къ Еленѣ, превратившаяся въ болѣзненную страсть, совершенно подавила всякія соображенія. Настойчиво и неотступно онъ требовалъ, чтобы она стала его женою, и Елена согласилась, повторивъ, однако, то-же, что было сказано раньше.

Молодые уѣхали въ Сибирь, на заводъ, и Елена быстро поправилась и похорошѣла, но вмѣстѣ съ возвращеніемъ прежней красоты явилось желаніе бѣжать отъ спокойной и сытной жизни.

Она просила мужа удержать ее силой, привязать или приковать, но онъ, конечно, не согласился, и едва началась весна, какъ Елена убѣжала.

Черезъ полгода А—кій нашелъ ее опять въ ужасномъ положеніи. Онъ выплатилъ ея долги, простилъ, примирился и увезъ къ себѣ, но весною повторилась та-же исторія. Елена убѣжала, захвативъ съ собою деньги и брилліанты, принадлежавшіе первой женѣ, увезла серебро, шубу и т. д. А—кій не бросился за нею въ погоню, но сталъ глубоко грустить по... первой женѣ. Теперь онъ понималъ, какъ жестоко было его отношеніе къ умершей, какъ мучительно должна была она страдать, чувствуя его холодность и пренебреженіе.

Мало-по малу у него стала развиваться душевная болѣзнь въ формѣ тихой, но томящей тоски. Ему казалось, что первая жена постоянно находится возлѣ него и проситъ отомстить за нее.

Тайкомъ уѣхавъ изъ Сибири, А—кій цѣлый годъ разыскивалъ Елену и, наконецъ, нашелъ. Она занимала мѣсто пѣвички въ плохомъ трактирѣ въ одномъ изъ портовыхъ городовъ и пользовалась дурною славой.

А—кій снова принялъ къ себѣ преступную жену. Онъ пригрѣлъ ее участіемъ и заботою, а когда она снова оправилась, увезъ съ собою и постоянно держалъ на цѣпи...

Костюмы, модныя шляпки, ѣда, лакомства, даже золотыя вещи,—все было у нея въ изобиліи, но не было только свободы. Мужъ взялъ отъ нея собственноручную подписку, въ которой Елена проситъ держать ее на цѣпи.

Все разсказанное Еленой подтверждается свидѣтельскими показаніями и словами А—каго, но при медицинскомъ осмотрѣ оба они,—и мужъ, и жена,—оказались душевно-больными.

Основная причина недуга остается загадкой. Супруги А—кіе помѣщены въ лечебницу, но Елена уже не разъ дѣлала попытки убѣжать, и разъ, когда сидѣлки не усмотрѣли, очутилась у дверей трактира. Возвращенная обратно, она умоляла приковать ее и все повторяла, что «нѣтъ у нея своей воли».

Чтобы судить супруговъ А—скихъ,—нѣтъ состава преступленія, но возвратить ихъ въ общество—не рѣшаются, и судьба двоихъ людей, такъ нелѣпо проживших свою жизнь, представляется крайне драматичною оттого, что у нея не было воли остановиться, порвать связь съ тяжелымъ прошлымъ. Быть можетъ она и любила и даже безумно того, чью жизнь она безсознательно, такъ безжалостно разбила. Газета, со словъ которой я привелъ этотъ разсказъ, заканчиваетъ его слѣдующими словами «и сколько такихъ». Да, слишкомъ много плодится этахъ безвольныхъ. Взгляните на ряды пьяницъ, воровъ, убійцъ, взяточниковъ, конокрадовъ, истязателей—всѣ они страдаютъ одной и той же болѣзнью: нѣтъ своей воли, чужая, преступная захватила и человѣкъ, такъ недавно подававшій столько блестящихъ надеждъ, окончилъ свою жизненную одиссею въ кабакѣ или на позорной скамьѣ,

Невольно вспоминаются слова великаго философа: все отъ воли и все... безъ воли...

С. Л—нъ.

Засѣданіе городской думы.

29 декабря въ 7 часовъ вечера состоялось засѣданіе городской думы подъ предсѣдательствомъ городского головы графа К. Э. Чапскаго. На разсмотрѣніе были предложены слѣдующія дѣла: относительно предложенія г. начальника губерніи объ отводѣ офицерамъ квартиръ въ натурѣ дума въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій высказалась отрицательно и передала это рѣшеніе въ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе. Послѣднее нашло это опредѣленіе неправильнымъ и нашло отводъ квартиръ въ натурѣ необходимымъ, почему вопросъ этотъ опять вернулся въ думу, которая постановила рѣшеніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія представить въ правительствующій сенатъ, такъ какъ отвести теперь квартиры невозможно.

Въ прошломъ засѣданіи думы было рѣшено вопросъ объ изданіи обязательнаго постановленія по введеніи извощиковъ перваго класса. Въ изданномъ постановленіи оказалось несоотвѣтствіе въ таксѣ извощиковъ между 1 и 2 классомъ, и не указана плата въ дни праздниковъ, почему г. начальникъ губерніи проситъ отмѣнить это постановленіе и издать новое, съ чѣмъ согласилась и дума.

По ходатайству минскаго общества сельскаго хозяйства о матеріальномъ участіи городского управленія въ дѣлахъ сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки, гласные высказались, что такъ какъ выставка принесетъ городу доходъ и пользу а также дастъ многимъ возможность ознакомиться съ городомъ, слѣдуетъ придти этому дѣлу на помощь. Распорядительный комитетъ выставки проситъ 500 руб. на вещественныя награды и на устройство 2000. Г. Гольцбергъ замѣтилъ, что даже само общество сельскаго хозяйства ничего не даетъ комитету выставки, а всѣ деньги въ суммѣ 26,000 руб. собраны по подпискѣ среди членовъ о-ва и городу поэтому не слѣдуетъ тратиться. Дума посмотрѣла иначе на этотъ вопросъ и постановила ассигновать 500 р.

Вопросъ о пріобрѣтеніи собственнаго дома для родильнаго пріюта былъ въ прошломъ засѣданіи сданъ въ особую комиссію которая подыскала домъ на Петропавловской улицѣ стоющій 10.000 руб., для покупки дома нужно всего 4000,6000 банковскаго долгу. Пріобрѣтенный домъ будетъ принадлежать городу, а помѣщеніе, за которое пріютъ платитъ 750 руб. аренды, будетъ отдаваемо безвозмездно. Вопросъ, о пріобрѣтеніи этого дома 2 раза былъ поставленъ на баллотировку, но отвѣтъ получилъ отрицательный. Постановили: вопросъ этотъ отложить и поручить комиссіи осмотрѣть другіе подходящіе дома.

Особая комиссія выработала обязательное постановленіе для колбасныхъ, въ которомъ говорится, что городская управа должна свидѣтельствовать помѣщенія, гдѣ будутъ колбасныя заведенія. Послѣднія не должны помѣщаться въ домѣ, гдѣ есть какія либо другія заведенія, мастерскія и должны находиться въ сухомъ и свѣтломъ помѣщеніи. Въ колбасной должны быть особо-приспособленная печь, асфальтовый или цементный полъ, прилавки должны быть покрыты мраморными досками, мясо, изъ котораго приготовляется колбаса, должно быть доброкачественное, рабочіе должны быть здоровыми и осматриваться не менѣе одного раза въ мѣсяцъ санитарнымъ врачемъ, отбросы должны собираться въ одно мѣсто. Дума постановила утвердить обязательное постановленіе и назначить срокомъ введенія съ 1 іюля 1901 г.

Комиссія по провѣркѣ денежныхъ счетовъ по содержанію амбулаторіи и больницы для проститутокъ нашла, что расходъ по содержанію амбулаторіи можетъ быть уменьшенъ съ 4000 до 2900 руб.; больница-же для проститутокъ содержится на средства содержателей домовъ терпимости и городъ даетъ незначительную субсидію. Дума постановила уменьшить расходъ по содержанію амбулаторіи и въ смѣту внести только 2900 руб. Домохозяева Богинъ и Павловскій жалуются (замѣтимъ—вполнѣ справедливо) на дѣйствія члена управы г. Гольцберга по замощенію улицъ, окружающихъ Троицкую площадь, гдѣ образовался откосъ около ихъ домовъ, благодаря чему стали тротуары выше поверхности улицы, они просили снять откосъ. Г. Гольцбергъ замѣтилъ, что на нашихъ улицахъ очень много косогоровъ, и поэтому часто придется считаться съ такими вопросами при замощеніи города. Дума рѣшила учредить особую комиссію для разсмотрѣнія такихъ дѣлъ.

Художникъ Яковъ Крюгеръ предложилъ учредить въ городѣ курсы рисованія, гдѣ будетъ обучать бѣдныхъ безплатно и просилъ дать ему 300 руб. на наемъ помѣщенія. Возникъ вопросъ о томъ, что общество любителей изящныхъ искусствъ съ художникомъ Поповымъ во главѣ также устроить рисовальную школу и затрудненіе только въ помѣщеніи. Дума постановила вопросъ этотъ отложить.

Ходатайство содержателя бань Плавскаго объ уменьшеніи платы за воду отклонено. Далѣе дума постановила сложить съ попечительнаго общества о домахъ трудолюбія выкупную плату за землю.

Легковымъ извощикамъ воспрещена была ѣзда на лошадяхъ съ однимъ глазомъ, почему они возбудили ходатайство о томъ, что лошади съ однимъ глазомъ вполнѣ здоровы и что извозный промыселъ—ихъ единственный источникъ заработки, а разрѣшеніе ѣзды на лошадяхъ съ однимъ глазомъ спасетъ ихъ отъ разоренья. Дума

постановила впредь до разработки обязательныхъ постановленій объ извозномъ промыслѣ разрѣшить извощикамъ ѣздить на лошадяхъ съ однимъ глазомъ, если у нихъ нѣтъ другихъ недостатковъ.

Вдова члена управы Яблонскаго вторично вошла въ управу съ ходатайствомъ о выдачѣ пенсіи. Управа навела справки и, дѣйствительно, нашла матеріальныя дѣла вдовы Яблонской стѣсненными. Вопросъ этотъ 2 раза баллотировался и дума постановила назначить ей пожизненную пенсію по 25 рублей въ мѣсяцъ.

Въ базарные дни 3 раза въ недѣлю съѣзжаются крестьяне и лошади ихъ, не привыкшія къ городскому шуму, иногда могутъ причинить несчастія, почему управа предлагаетъ ввести обязательное постановленіе о взнуздываніи лошадей при въѣздѣ въ городъ. Обязательное постановленіе выработано и дума его утвердила.

Утверждена такса на хлѣбъ и мясо на январь и февраль мѣсяцы.

Вопросы о дополненіяхъ и измѣненіяхъ въ смѣтѣ 1901 года въ связи съ заключенными управой займами и объ увеличеніи и расширеніи сѣти водопровода въ виду того, что ревизіонная коммиссія доставила ихъ очень поздно и они требуютъ тщательной разработки, отложены.

Мѣстная хроника.

Съ Новымъ Годомъ, читатель!

Редакція „Минскаго Листка".

Городская библіотека имени Пушкина открыта 27 декабря для общаго пользованія. Помѣщеніе состоитъ изъ передней и трехъ комнатъ, изъ которыхъ двѣ заняты полками и шкафами для книгъ, а самая большая представляетъ изъ себя залу для посѣтителей. Въ комнатѣ вокругъ столовъ—стулья, на столахъ газеты и всего одинъ каталогъ для пользованія посѣтителей. Библіотекаремъ назначенъ довольно интеллигентный господинъ среднихъ лѣтъ, очень любезно и предупредительно относящійся къ публикѣ. Публики въ эти дни перебывало очень много—всѣ заинтересованы новинкой. Въ библіотеку выписывается 56 періодическихъ изданій: газеты—Виленскій Вѣстникъ, Восходъ, Минскій Листокъ, Московскія Вѣдомости, Новости, Новое Время, Русскія Вѣдомости, С.-Петербургскія Вѣдомости, Свѣтъ и польская газета Край, дѣтскіе журналы: Юный Читатель, Дѣтское Чтеніе, Всходы, Родникъ и Вокругъ Свѣта; юмористическіе—Будильникъ, Стрекоза и Шутъ; журналы—Жизнь, Вѣстникъ Европы, Вѣстникъ иностранной литературы, Журналъ для всѣхъ, Журналъ журналовъ, Міръ Божій, Міръ Искусства, Наблюдатель, Нива, Недѣля, Научное обозрѣніе, Народное образованіе, Образованіе, Русская Мысль, Русскій Вѣстникъ, Новь, Новый Міръ, Природа и Люди, Сѣверъ, Русская Старина и мног. др. Число книгъ очень невелико; по духовно-нравственному содержанію 78 книгъ, по философіи, психологіи, логикѣ и педагогикѣ имѣется всего 13 книгъ, по законовѣдѣнію—11 книгъ, по обществовѣдѣнію, политической экономіи, статистикѣ, публицистикѣ и соціологіи всего—22 книги, по теоріи исторической литературы, критикѣ, библіографіи, исторіи, географіи, біографіи, археологіи, этнографіи и естествовѣдѣнію по нѣсколько книгъ въ каждой области. Что касается словесности, то книгъ хотя есть много, но отсутствуютъ сочиненія многихъ авторовъ: такъ имѣется—одна книга Авсѣенко, одна—Бальзака, три—Гюго, одна—Диккенса, пять—Додэ, Дюма—одна, Золя—9 томовъ, Линева—2 тома, Майнъ-Рида—4, Плещеева 5, Маркъ-Швена—1, Шекспира—одинъ томъ (Отелло—только), Шпильгагена—5, Сенкевича—одна повѣсть Глѣба Успенскаго—6 и т. д. Имѣются полное собраніе сочиненій Ахшарумова, Боборыкина, Достоевскаго, Короленко, Крестовскаго, Немировича-Данченко, Островскаго, Писемскаго, Полежаева, Саліаса, Салтыкова, Данилевскаго, Толстого, А. Чехова, Шиллера и нѣкоторые другіе. Окажется ли такое количество книгъ достаточнымъ и соотвѣтствующимъ спросу—покажетъ близкое будущее. Замѣтимъ только, что число газетъ сравнительно ничтожно, въ сравненіи съ газетами, получаемыми въ библіотекахъ другихъ городовъ. Отсутствіе нѣсколькихъ каталоговъ, которые были бы предоставлены посѣтителямъ—весьма существенный пробѣлъ. Въ общемъ библіотека является далеко не такой, какую ее ожидало встрѣтить населеніе.

Разъяснено, что неимѣніе въ аттестатѣ объ окончаніи курса отмѣтки по Закону Божію такими ученицами, для которыхъ этотъ предметъ не обязателенъ, не должно служить препятствіемъ къ награжденію ихъ медалями; равнымъ образомъ не можетъ служить такимъ же препятствіемъ отсутствіе отмѣтокъ вообще по необязательнымъ предметамъ.

По вопросу о правѣ ремесленниковъ открывать мастерскія, послѣдовало разъясненіе Сената, имѣющее весьма важное значеніе. Обыкновенно полиція требуетъ разрѣшенія городской управы на открытіе мастерской, а если этого разрѣшенія нѣтъ, то виновныхъ привлекаютъ къ уголовной отвѣтственности. Сенатъ разъяснилъ, что всякому мастеру дозволяется открывать мастерскую, а потому на открытіе ремесленныхъ заведеній никакого особаго разрѣшенія не требуется.

Уѣзднымъ отдѣленіемъ отдѣльныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ рекомендовано организовать при книжныхъ складахъ свои церковно-школьныя мастерскія для переплета книгъ, разсылаемыхъ въ церковно-приходскія школы и школы грамоты.

Санитарный надзоръ въ нашемъ городѣ стоитъ на самой низкой ступени и никакія мѣры не предпринимаются къ оздоровленію населенія. Неудивительно, поэтому, что разныя эпидемическія болѣзни не переводятся. Каждому, вѣроятно, приходилось видѣть особый родъ торговокъ, которыя снуютъ по всѣмъ улицамъ города съ корзинами гнилыхъ мерзлыхъ яблокъ. Насколько вредны эти продукты понятно всякому, между тѣмъ продажа ихъ процвѣтаетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и выработала особый видъ торговокъ, которыя исключительно этимъ занимаются. Продукты эти скупаются въ большихъ фруктовыхъ магазинахъ за безцѣнокъ и продаются также по дешевой цѣнѣ по нѣсколько штукъ за копейку. Не мѣшало бы гг. санитарамъ обратить на это должное вниманіе и принять радикальныя мѣры къ уничтоженію этой торговли, которая ничего, кромѣ заразы не приноситъ и вредно отзывается на здоровьѣ потребителей.

Выборка торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ. Въ настоящее время всѣ торговые документы и промысловыя свидѣтельства должны быть выбраны по 1 января, а со 2-го января начинается общая ревизія выбранныхъ свидѣтельствъ. Въ случаѣ обнаруженія промысла или торговли безъ имѣющихся на то свидѣтельствъ и документовъ, такія торговли немедленно закрываются и въ случаѣ если выбраны не надлежащія свидѣтельства, виновные подвергаются преслѣдованію судебнымъ порядкомъ. Сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ для промышленныхъ предпріятій 1 и 2 разрядовъ и свидѣтельствъ для промышленныхъ предпріятій первыхъ 5 разрядовъ въ г. Минскѣ установленъ въ размѣрѣ 15%, а съ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ въ размѣрѣ 10%.

Новыя почтовыя марки. Съ Новаго года входятъ во всеобщее употребленіе новыя почтовыя марки 7 и 14 коп. достоинства, приготовленныя экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ.

Крупная кража. На дняхъ, прибывъ въ магазинъ по Преображенской улицѣ, владѣлецъ его часовой мастеръ Ш Лѣсникъ замѣтилъ полный безпорядокъ: на мѣстѣ гдѣ висѣла лампа, въ потолкѣ было отверстіе, а лампа валялась на полу. Далѣе обнаружена пропажа разныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей: часовъ, колецъ, бокальчиковъ, браслетъ и брелковъ на сумму болѣе 4000 рублей. При осмотрѣ выяснилось, что воры проникли черезъ чердакъ и сдѣлали отверстіе въ потолкѣ, черезъ которое, вѣроятно, украденное и было унесено. Отверстіе сдѣланное ворами, по размѣрамъ менѣе 1/4 аршина и взрослому человѣку черезъ него пролѣзть прямо таки невозможно

Пожары. 27 декабря въ 1 ч. дня, на Преображенской ул. въ д. Копеля Лихтермана въ одной изъ комнатъ загорѣлись дверныя косяки и потолокъ. Пожаръ былъ прекращенъ пожарными командами; убытка причинено до 60 р. Пожаръ произошелъ отъ не принятія мѣръ предосторожности столяромъ Зарынымъ при топкѣ печки, затопивъ ее онъ оставилъ ее безъ присмотра, за что привлеченъ къ отвѣтственности.

— Въ ночь на 28 декабря, по Набережной ул., внутри дома Янкеля Звирина, въ пекарнѣ загорѣлась деревянная стѣна, прилегающая къ печи. Пожаръ былъ прекращенъ домашними средствами, убытка причинено до 100 р. Причина пожара—неисправное содержаніе печи, въ которой образовались трещины, за что домовладѣлецъ привлеченъ къ отвѣтственности.

Подкидышъ. На дняхъ въ 11 ч. вечера, на Подгорной ул. около дома Агафѣева найденъ подкинутый ребенокъ, около 3 недѣль отъ рожденія. Ребенокъ отправленъ въ пріютъ подкидышей.

— 27 декабря въ 6 ч. веч., на Раковской ул. около дома Рейзина, найденъ подкинутый ребенокъ—мальчикъ, около 3 недѣль отъ рожденія. Ребенокъ отправленъ въ пріютъ подкидышей.

Въ пользу Высѣвко поступило отъ г. Прошинскаго 5 р., Сафрона Ковальчука 1 р. 50 к., отъ А. Б.—25 к., отъ Н.—1 р. Итого съ прежде поступившими 35 р. 75 к.

Городскія происшествія.

— Полиціей задержаны на Нижнемъ Базарѣ крест. Гавріилъ Барцевичъ и мѣщ. Францъ Крашевскій съ коровой, украденной имъ 26 сего декабря въ дер. Загорье, Борисовскаго уѣзда у мѣщанина Берки Моргенштерна.

— Задержаны въ д. Гобермана на Нѣмецкомъ пер. въ кварт. Кацъ, 3 пріѣзжихъ профессіональныхъ вора съ разнаго рода ключами, отмычками и подпилками, которые назвались: 1) Виленскимъ мѣщаниномъ Мечиславомъ Канарскимъ, 2) крест. Сувальской губ. Викторомъ Кутульскимъ и 3) дворяниномъ Варшавской губ. Максимиліаномъ Куницкимъ; они совершили кражу разныхъ вещей на сумму 75 р. у купца Грингауза. При обыскѣ въ квартирѣ Кацъ найдена часть похищенныхъ у Грингауза вещей, остальныя-же вещи задержанными лицами проданы легковому извощику Гилькѣ Кліотъ, у котораго при обыскѣ найдено похищенное одѣяло. Къ розыску остальныхъ вещей приняты мѣры.

— Привлеченъ къ отвѣтственности фотографъ кр. Филиппъ Мурашко, за кражу фотографическаго аппарата, стоющаго 200 р. у своего хозяина Менделя Нейфаха. Аппаратъ розысканъ и переданъ потерпѣвшему.

— Привлеченъ къ отвѣтственности лишенный правъ дворянства Исидоръ Лявинскій за мошенничество, выразившееся въ томъ, что выдавая себя за повѣреннаго выманилъ отъ разныхъ лицъ деньги подъ видомъ представленія должностей и освобожденія отъ воинской повинности.

Изъ русской жизни и печати.

*** Какъ мало гармонируетъ невѣжество гороховецкой бабы съ умственнымъ развитіемъ крестьянъ вятской губ., проявляющихъ живой интересъ къ политическимъ событіямъ въ южной Африкѣ. Вятскіе крестьяне составили и послали Крюгеру, по словамъ «Рус. Л.», слѣд. адресъ:

Господину президенту Трансвальской республики Крюгеру.

Господинъ президентъ!

Мы, жители глухой русской провинціи, шлемъ сердечный привѣтъ въ лицѣ вашемъ всему вашему народу и его честнымъ и неподкупнымъ предводителямъ, такъ геройски отстаивающимъ свободу своего народа. Молимъ Всевышняго Творца, чтобы Онъ даровалъ вашему народу побѣду и смягчилъ жестокія сердца вашихъ враговъ. Мы донельзя возмущаемся тѣми жестокостями, которыя совершаются англичанами надъ беззащитными женщинами и дѣтьми бурскаго народа, виноватаго только въ томъ, что онъ горячо любитъ свою родину и готовъ за нее пролить свою кровь и отдать свою жизнь. Да здравствуютъ храбрые буры!.. Да торжествуетъ правда на свѣтѣ!.. Стыдъ и позоръ англичанамъ!

На адресѣ имѣются подписи 54 крестьянъ сельца Лазаревки, уржумскаго уѣзда. Къ нимъ тутъ же присоединяются 12 крестьянъ большеройскаго общества той же вятской губ.

Этотъ въ своемъ родѣ исключительный документъ могъ бы пожалуй служить показателемъ умственнаго и политическаго развитія составителей его, если-бы къ сожалѣнію въ немъ не закрадывалось предположеніе о томъ, что написанъ онъ кѣмъ-либо изъ начальства или мѣстныхъ интеллигентовъ, а что крестьяне къ нему руку приложили, точно также какъ они это сдѣлали-бы, когда рѣчь шла-бы о высылкѣ кого-либо изъ односельчанъ или-же о наказаніи его розгами.

*** Откуда взялъ Щедринъ фамилію «Колупаева»? Какъ разсказываетъ въ «Нов. Вр.» г. Буринскій, въ 1868 г. онъ жилъ вмѣстѣ съ Щедринымъ и при немъ состоялъ въ качествѣ фактора... Колупаевъ! Этотъ Колупаевъ, бывшій деньщикъ моего дяди, такъ умѣлъ вести свои дѣла, что тотчасъ же послѣ смерти своего барина-генерала оказался обладателемъ не одного десятка тысячъ рублей. Онъ открылъ большой табачный магазинъ, осужалъ деньгами (и крупными суммами) подъ векселя за огромные проценты молодыхъ гвардейцевъ, исполнялъ всевозможныя порученія по покупкѣ чего угодно, коммиссіонерствовалъ на всѣ лады и т. п. Салтыковъ никогда не могъ спокойно произнести фамилію нашего фактора.

— Скажите, Иванъ, вашъ отецъ тоже назывался Колупаевымъ, или вы сами себѣ придумали такую фамилію? Во всякомъ случаѣ, удачнѣе ничего быть не можетъ! Ко-лу-паевъ! Чортъ знаетъ, что такое!

Подъ конецъ лѣта 1868 г.

Салтыковъ просто не могъ обвинить безъ Колупаева: мебель ли купить, квартиру нанять, денегъ достать (бывало и это)—все поручалось Колупаеву и Колупаевъ всегда оказывался на высотѣ оказаннаго ему довѣрія... конечно, не безъ выгоды для себя.

И признательный сатирикъ обезсмертилъ имя Колупаева.

*** «С.-Петербургскія Вѣдомости» обращаютъ вниманіе на весьма важный пробѣлъ въ нашей благотворительности.

Существуетъ въ нашей столицѣ особый видъ нищеты, «нищеты интеллигентной», главными представительницами которой являются: гувернантки, учительницы, служащія въ частныхъ конторахъ, корректорши. Наступаетъ старость этихъ труженицъ; онѣ не мозолятъ глаза прохожимъ, но стыдливо прячутся отъ людскихъ глазъ, ютятся въ подвалахъ, одинокія, полуголодныя, лишенныя свѣта и тепла, проработавъ десятки лѣтъ на пользу общества, завоевъ въ душу дѣтей много теплыхъ чувствъ и свѣтлыхъ идей.

Эти инвалиды труда доживаютъ свою старость въ такой нуждѣ, что даже подумать страшно!

Неужели мы, окруженные всѣми благами міра сего, не предпримемъ ничего для облегченія участи этихъ несчастныхъ труженицъ? У артистовъ подъ старость есть куда приклонить голову. Литераторы имѣютъ свой фондъ.

О судьбѣ же помянутыхъ труженицъ «никто не подумалъ». Правда, въ Москвѣ существуетъ домъ генерала Казакова (дальше ему будетъ), въ которомъ помѣщается 70 человѣкъ, имѣя безплатное помѣщеніе и содержаніе. Но ничего подобнаго нѣтъ у насъ въ Петербургѣ.

Есть и въ Одессѣ небольшой пріютъ для престарѣлыхъ гувернантокъ, устроенный энергическими хлопотами одной благотворительницы...Но все это—капля въ морѣ!

Существующее нынѣ въ Петербургѣ общество музыкальныхъ педагоговъ проектируетъ также пенсіонную и похоронныя кассы, но суммы, которыя будутъ выдаваться настолько мизерны, что возбуждаютъ только улыбку сожалѣнія.

Вы, господа, имѣющіе средства, придите на помощь! Это—ваша нравственная и гражданская обязанность!

*** «Курьеръ» приводитъ довольно курьезную жалобу, поданную въ одно губернское присутствіе.

Прошеніе.

Оставшись вполнѣ недоволенъ рѣшеніемъ уѣзднаго съѣзда, я благопочтительнѣйше прошу губернское присутствіе передать мое дѣло на разбирательство въ уѣздный съѣздъ въ г. Д. или-же въ г. М., такъ какъ я въ теченіе 15 лѣтъ разнаго рода претерпѣлъ, самыя жестокія и ядовитыя оскорбленія отъ семейства священника Н., какъ видно въ копіи рѣшенія уѣзднаго съѣзда, я признаюсь чистой совѣстью, что отраднѣе было-бы мнѣ пострадать и перенести самыя жестокія во времена римскихъ императоровъ какъ-то: Нерона, Діоклитіана, Декія и проч., нежели прожить вышеозначенные годы съ этимъ семействомъ. Истинно, слово Іоанна Златоуста, «что лучше жить съ звѣрями, нежели со злыми людьми». Такъ эта дѣвица ищетъ оскорбленіе, несмотря на то, что оскорбленіе было обоюдное, выставила себѣ подкупныхъ свидѣтелей, работницу свою а воспитанницу, которые не устрашились ложно присягнуть и показать совершенную ложь на судѣ.—Эта вышеозначенная дѣвица ненасытимая злобою ищетъ оскорбленіе съ цѣлью унизить и погубить ближняго; «не даромъ существуетъ въ мірѣ поговорка: «что нѣтъ ничего ядовитѣе какъ львицы, да еще застарѣлой дѣвицы»—и правда. При семъ прошеніи прилагаю копію съ рѣшенія уѣзднаго съѣзда.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Поставленная итальянской труппой въ среду 27 декабря опера «Травіата» привлекла въ театръ многочисленную публику. Партію Віалезы для 1 выхода исполняла г-жа Біанка Нунецъ, пѣвица видимо молодая, обладающая довольно порядочнымъ голосомъ но еще не совсѣмъ окрѣпшимъ, такъ что мѣстами замѣтны были пробѣлы въ особенности въ мѣстахъ колоратурныхъ, что въ общемъ заглаживалось недурной игрой; болѣе всего пѣвица понравилась намъ въ сценѣ съ отцомъ, и на балу. Партію Альфреда пѣлъ г. Гамба, пѣвецъ этотъ съ каждымъ спектаклемъ все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатію, вызывая своимъ исполненіемъ громъ аплодисментовъ. Недуренъ былъ г, Помпа (Жерменъ) красиво и съ одушевленіемъ пропѣвъ всю сцену съ Віолетой и Альфредомъ, ансамбль и финалъ 3 д. мастерки были проведены г. Гризанти.

—

Въ четвергъ 28 декабря для перваго выхода г. Марини, была поставлена опера «Риголетто». Съ перваго появленія его на сцену въ заглавной роли мы увидѣли первокласснаго артиста, у него очень большой, красивый грудной голосъ, нѣсколько напоминающій въ нижнемъ и среднемъ регистрахъ басовой тембръ, но замѣчательно мягкій гибкій съ большой школой и умѣніемъ, онъ сразу завоевалъ симпатію публики и каждымъ спѣтымъ имъ номеромъ приводилъ публику въ восторгъ; такъ дуэтъ съ дочерью въ 2 дѣйствіи, сцены въ 3 дѣйст. съ придворными, дочерью и заключительный финалъ были проведены артистомъ безукоризненно, финалъ же настоятельному требованію было биссированъ, съ большимъ жаромъ артистъ провелъ заключительную сцену 4 д. надъ тѣломъ Герцога. Партію Джильды для 2 выхода пѣла г. Нунецъ; пѣвица недурно передала свою партію хотя мѣстами голосъ ея звучалъ немного слабо (дуэты съ отцомъ и герцогомъ) что въ общемъ сглаживалось недурнымъ исполненіемъ арій «Caro nome» «tuIIe deste aI tempio», Герцогъ г. Орели довольно мило и съ увлеченіемъ пѣлъ, но слишкомъ выбрировалъ свой голосъ, что особенно сказалось въ квартетѣ 4 д. вслѣдствіи чего даже чувствовалась маленькая діатонировка. Остальные исполнители были всѣ на своихъ мѣстахъ. Хоръ и оркестръ, какъ и всегда были на высотѣ своей задачи, хотя не можемъ не упрекнуть, что во 3 дѣйст., начиная съ появленія Риголетто оркестръ всю его выходную сцену шелъ немного впереди.

—

Передъ пріѣздомъ итальянской оперы мы сообщили, что въ составѣ ея находится извѣстный нашей публикѣ баритонъ г. Пимацкони. Дѣйствительно онъ былъ приглашенъ г. Кастеллано въ Минскъ, но не пріѣхалъ потому, что у него очень серьезно заболѣла жена въ Италіи. Взамѣнъ г. Пимацкони аганжированъ г. Марини.

—

Въ среду 3 января выступаетъ въ итальянской оперѣ примадонна варшавскихъ театровъ, колоратурное сопрано г-жа Софи Кепнеръ, приглашенная всего только на четыре спектакля. Помимо этого г. Кастеллано, не жалѣющимъ матеріальныхъ затратъ, лишь бы угодить минской публикѣ, приглашенъ балетъ, состоящій изъ 8 танцовщицъ и балетмейстера. Прима-балерина г-жа Фабриція.

—

«Разрушеніе Помпеи»—поставленное въ среду 28 декабря въ обществѣ любителей изящныхъ искусствъ, прошло съ обычнымъ успѣхомъ. Пьеса была очень хорошо обставлена, всѣ исполнители были на своихъ мѣстахъ и играли очень дружно. Особенный успѣхъ выпалъ на долю г. Устинова, который провелъ роль антрепренера безукоризненно и въ каждомъ почти явленіи былъ награждаемъ аплодисментами. Остальные любители не отставали отъ г. Устинова. Въ общемъ спектакль прошелъ очень дружно и любителей награждали аплодисментами. Сборъ былъ почти полный.

Въ четвергъ 4 января въ помѣщеніи общества изящныхъ искусствъ предполагается къ постановкѣ очень интересный

спектакль. Бывшій режиссеръ и артистъ труппы г. Карамзина А. А. Мурскій при участіи артистки Смирновой и лучшихъ любителей членовъ общества ставитъ совершенно новую піесу «Сибирскій Риголетто». Недавно г. Мурскій гастролировалъ въ этой піесѣ въ Виленскомъ городскомъ театрѣ и имѣлъ въ ней большой успѣхъ. Вѣроятно, пьеса заинтересуетъ и нашу публику и сдѣлаетъ хорошій сборъ. Какъ артистъ г. Мурскій извѣстенъ минской публикѣ и пользовался у нея большимъ успѣхомъ.

Маленькій фельетонъ.

Эпидемія банкротствъ свирѣпствуетъ теперь вездѣ и повсюду. Кредиторы и должники изображаютъ собою два враждебныхъ лагеря. Первые ухищряются въ средствахъ заставить послѣднихъ исполнять свои обязательства. Должники въ свою очередь измышляютъ всевозможныя мѣры, чтобы оставить своихъ кредиторовъ при пиковомъ интересѣ.

Какъ образчикъ подобной борьбы между кредиторомъ и должникомъ, одна парижская газета разсказываетъ слѣдующій курьезный фактъ.

Одинъ парижскій ремесленникъ былъ долженъ небольшую сумму мануфактурщику въ округѣ Requetle и когда насталъ срокъ векселя, послалъ жену съ просьбой отсрочить срокъ уплаты. Тщетно прождавъ возвращенія домой своей супруги цѣлыя сутки, ремесленникъ обратился къ содѣйствію полиціи для розысковъ ея и бросился самъ къ кредитору. Тотъ заявилъ ему, что жена находится у него подъ замкомъ, что ей тутъ хорошо и онъ не отпуститъ ее, пока не получитъ уплаты по векселю. «Я знаю, продолжалъ мануфактурщикъ, что вы можете заплатить и больше не могу ждать. Я хотѣлъ васъ хорошенько проучить. Представьте деньги сегодня же, иначе я прибѣгну къ другимъ мѣрамъ. Полицейскій комиссаръ разъяснилъ изобрѣтательному кредитору, что противъ него можно возбудить законное преслѣдованіе, если арестованная не будетъ выпущена изъ подъ ареста, и напуганный должникъ обѣщалъ вернуть долгъ въ самый короткій срокъ.

Самый новѣйшій и модный способъ борьбы съ банкротами, во вкусѣ fin de siecl.

* *
*

Въ нашъ вѣкъ повальнаго эгоизма подчасъ бываетъ и случаи рѣдкаго великодушія и самопожертвованія. Одна англійская газета сообщаетъ слѣдующій любопытный случай изъ лондонской уголовной хроники. Недавно былъ выпущенъ изъ лондонской тюрьмы нѣкто Давидъ Раттеръ, пробывшій въ одиночномъ заключеніи 27 лѣтъ. Человѣкъ этотъ былъ обвиненъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ въ убійствѣ одного лѣсного сторожа. Раттеръ принялъ на себя вину въ убійствѣ и былъ присужденъ къ смертной казни. Смертная казнь была ему отмѣнена пожизненной тюрьмой, въ виду того, что особый недостатокъ шеи Раттера долженъ былъ вызвать очень продолжительныя страданія при повѣшеніи. Въ настоящее время товарищъ Раттера, судившійся вмѣстѣ съ нимъ умеръ, послѣ чего Раттеръ сознался, что убійцей сторожа былъ *не онъ, а нынѣ умершій его другъ.* Въ тѣ дни, заявилъ Раттеръ, я былъ одинокимъ, а другъ мой имѣлъ жену и многочисленную семью, которую содержалъ своимъ трудомъ. Я рѣшилъ для спасенія моего друга и его семьи пожертвовать собою. Показанія Раттера подтвердилось и его на дняхъ выпустили на свободу.

* *
*

Жизненный элексиръ, изобрѣтенія котораго такъ усердно, но неудачно добывались въ средніе вѣка, найденъ въ Сѣв. Американ. Соединен. Штатахъ.

По словамъ одной американской газеты, профессоръ Лебъ и д-ръ Лангль, оба преподаватели чикагскаго университета, нашли свойство поддерживать до безконечности жизнеспособности человѣческаго организма—въ препаратѣ приготовляемомъ путемъ электролиза обыкновенной поваренной соли. Опыты этихъ ученыхъ надъ животными дали блестящіе результаты. Работы ихъ производились за счетъ «керосиннаго короля» Рокфеллера. Въ Соед.-Штатахъ теперь только и говорятъ, что объ этомъ открытіи.

Какая непригдядная будущность ждетъ общества страхованія по случаи смерти и бюро похоронныхъ процессій! **И. З.**

Новости наукъ, искусствъ и изобрѣтеній.

Лихорадка и ея предупрежденіе. Какъ только, благодаря работамъ Коха и итальянскихъ ученыхъ, стало яснымъ, что причину лихорадки надо искать не въ питаніи, водѣ или воздухѣ, а только въ укусахъ комаровъ (Zautarus Anopheles) всѣ поспѣшили на практикѣ примѣнить тѣ результаты, которые были добыты въ тиши лабораторій, Очень интересны наблюденія ученыхъ, дѣлавшихъ свои опыты въ равнинахъ Солернской и римской Кампаніи. Какъ извѣстно въ этихъ мѣстностяхъ трудно найти жителя, не страдавшаго или страдающаго малярiей. Въ римской Кампаніи лѣтнимъ временемъ жители цѣлыхъ деревень уходятъ въ горы, чтобы избавиться отъ бича мѣстности, опасной лихорадки. Желѣзнодорожные служащіе въ этихъ мѣстахъ остаются только на станціяхъ до вечера и съ послѣднимъ поѣздомъ перебираются на ночь въ болѣе высокія мѣста, а тѣ, которымъ необходимо исполнять ночную службу, въ состояніи оставаться на одномъ мѣстѣ только 1—2 мѣсяца, послѣ чего перемѣщаются на другія станціи, не подверженныя лихорадкѣ. Однимъ словомъ злая лихорадка дѣлаетъ эти мѣстности почти необитаемыми и есть причина всеобщаго застоя. И вотъ съ открытіемъ, что зараженіе лихорадкой происходитъ чрезъ комаровъ, рѣшили избавить людей отъ ихъ укусовъ. Всѣ окна, двери и отверстія станціонныхъ домиковъ и будовъ были закрыты посредствомъ металлическихъ сѣтокъ, не пропускавшихъ ни одного комара. Если обитателямъ приходилось въ вечернее и ночное время, когда комары особенно люты, оставлять свои жилища, то они надѣвали, перчатки, а лицо покрывали вуалью. Этими способами достигли замѣчательныхъ результатовъ. Обитатели всѣхъ защищенныхъ домиковъ остались свободными отъ малярiи, жители другихъ домовъ, оставленныхъ для сравненія безъ сѣтокъ, болѣли лихорадкой. Особенно поучительны опыты англійской комиссіи, посланной въ Италію для изученія малярiи. Экспедиція эта, состоявшая изъ двухъ врачей и трехъ прислугъ, построила себѣ домикъ въ римской кампаньи около устья Тибера, среди болотистой мѣстности, извѣстной своими опасными лихорадками. Окна и двери домика были закрыты сѣтками и всѣ члены экспедиціи старались обезопасить себя отъ укусовъ комаровъ, и хотя они пили воду изъ канала, спали при открытыхъ окнахъ (съ сѣтками) и работали на поляхъ около болота, но никто изъ нихъ не заболѣлъ въ продолженіе 3 мѣсяцевъ, между тѣмъ населеніе окружныхъ домовъ сплошь болѣло малярiей. Особенно интересенъ опытъ, продѣланный въ Лондонѣ и доказавшій, что укусы зараженныхъ малярійнымъ ядомъ комаровъ, вызываютъ лихорадку у здоровыхъ людей независимо отъ мѣстности.

Комары, которымъ въ Римѣ былъ привитъ малярійный возбудитель (кровепаразитъ малярiи) были въ коробкѣ пересланы въ Лондонъ. Тамъ въ лабораторіи одинъ врачъ и служитель подвергали себя неоднократно укусамъ этихъ комаровъ и чрезъ 5 дней послѣ послѣднихъ укусовъ у обоихъ развилась настоящая лихорадка, а въ крови ихъ было найдено чужеядное лихорадки. По мнѣнію проф. Коха и Грасси комары высасываютъ возбудителей малярiи вмѣстѣ съ кровью лицъ, больныхъ лихорадкой. Зимою нѣтъ комаровъ съ чужеядными малярiи, а суть только больные люди, содержащіе въ своей крови возбудителей лихорадки, и передающіе весною и лѣтомъ свою болѣзнь другимъ посредствомъ несносныхъ комаровъ. Если зимою малярійные больные будутъ энергично лечиться хининомъ, а лѣтомъ всѣ жители болотъ обезопасить себя отъ укусовъ комаровъ, то лихорадка значительно должна сократиться. Она совсѣмъ исчезнетъ съ лица земли, когда всѣ болота будутъ осушены и превращены въ плодотворныя нивы.

(Извлеченіе изъ Munchener Mebicinische Wochenschrift).

Д-ръ І. Закъ.

Корреспонденціи «МИНСКАГО ЛИСТКА».

МОЗЫРЬ.

На-дняхъ по иниціативѣ завѣдывающихъ спичечною фабрикою акціонернаго общества «Молнія» А. Е. Шифа и Ш. В. Ельника, по случаю еврейскаго праздника «Маккавеевъ», состоялся на фабрикѣ для рабочихъ танцовальный вечеръ съ ужиномъ. Вечеръ этотъ въ бытовомъ отношеніи представлялъ собою много интереснаго, характеризуя нравы простыхъ рабочихъ людей, не забывающихъ и сознающихъ добро, созданное для нихъ, благодаря устройству фабрики. Освѣщенный электричествомъ, колоссальныхъ размѣровъ залъ (паковочное отдѣленіе), въ которомъ устроена была эстрада для музыки, прекрасный, недавно организованный, благодаря неутомимымъ трудамъ бухгалтера конторы фабрики Б. Б. Козела, подъ его управленіемъ, духовой оркестръ музыки пожарной дружины фабрики, празднично одѣтые, въ бѣлыхъ перчаткахъ, рабочіе, прилично державшіе себя, танцы, пріятные звуки музыки—все вмѣстѣ взятое представляло собою чудное, эффектное зрѣлище. Приглашенные на этотъ вечеръ близко стоящіе у дѣлъ фабрики гости буквально были поражены тѣмъ, что въ средѣ простыхъ рабочихъ людей вѣетъ культурою. За ужиномъ провозглашены тосты рабочими за здоровье основателя фабрики Дворжеца, давшаго сотнямъ семействъ возможность снискать себѣ честнымъ трудомъ кусокъ хлѣба, за здоровье теперешнихъ владѣльцевъ—Соломоновъ и др., при чемъ пѣвцомъ г. Лившицомъ, подъ аккомпаниментъ оркестра, была спѣта пѣсня, составленная имъ самымъ по поводу этого торжества, въ которой авторъ обрисовалъ картину той мѣстности «Камбаровки», которая до устройства фабрики была сплошной пустыней, а теперь, со времени устройства фабрики, она заселилась сотнями семействъ. Словомъ—вечеръ этотъ отличался во всемъ своею характерностью. Нельзя не привѣтствовать иниціаторовъ его за ихъ столь гуманное отношеніе къ чернорабочему люду, вѣчно томящихся въ фабричной атмосферѣ и чуждому всякимъ развлеченіямъ, хоть разъ за все время, какъ говорится, отвели эти честные труженики свою душу.

Зритель.

М-ко ЛОЕВЪ, Рѣчицкаго уѣзда.

Недавно въ 5 верстахъ отъ нашего м-ка имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: 13 человѣкъ мѣстныхъ новобранцевъ изъ крестьянъ отправились на сборный пунктъ въ г. Рѣчицу и дорогою остановились около дома лѣсника помѣщика м. Лоева—Михальченко. Остановка сдѣлана была новобранцами для прощанія съ сопровождавшими ихъ родными и знакомыми. Въ числѣ провожающихъ былъ молодой человѣкъ, 25 лѣтъ, сынъ жандарма, Никифоръ Барановъ, бывшій письмоводителемъ у б. мирового судьи Кудрявцева. Барановъ вздумалъ выпить на прощанье со своимъ родственникомъ—новобранцемъ Саввою Кнорозомъ, но, къ сожалѣнію, забылъ при выѣздѣ изъ дому запастись водкою. Онъ обратился къ новобранцамъ, при чемъ оказалось, что у одного имѣется запасная бутылка съ водкой Барановъ сталъ просить новобранца уступить ему эту бутылку, но тотъ не согласился и между ними завязалась ссора. Слово за словомъ—ссора перешла въ драку, въ которой приняли участіе и другіе новобранцы. Баранова били безпощадно, чѣмъ попало, и онъ, увидѣвъ, что борьба ему не по силамъ, забѣжалъ въ домъ, гдѣ заперся отъ своихъ преслѣдователей, но нѣкоторые изъ нихъ осадили домъ и стали съ ожесточеніемъ вырывать окно, что заставило Баранова выбить другое окно и убѣжать, но одинъ изъ новобранцевъ, увидѣвъ его, подставилъ ему ногу, а въ это время другой новобранецъ ударилъ его по головѣ нѣсколько разъ заступомъ и проломилъ ему черепъ въ трехъ мѣстахъ. Товарищи Баранова отправили его на подводѣ въ Лоевъ для оказанія медицинской помощи. Раненаго доставили на его квартиру и сейчасъ послали за мѣстнымъ врачемъ Цейтлиномъ, который осмотрѣлъ раны и призналъ ихъ опасными. Пострадавшій Барановъ и по настоящее время лежитъ безъ языка и на выздоровленіе его очень мало надежды. Что-же касается виновныхъ, то, по слухамъ, трое задержаны въ г. Рѣчицѣ.

Н. С. Г.

Сочельникъ бездомнаго.

И кто-то камень положилъ
Въ его протянутую руку...

Лермонтовъ.

Морозы нежданно-негаданно нагрянули на захолустное еврейское мѣстечко а морозъ 24 декабря къ вечеру доходилъ до 25 градусовъ, да еще и вѣтеръ въ придачу поднялся. Голь еврейская, закутавшись въ тряпье, сидѣли у печекъ, почти не видно было огня... Кой гдѣ въ христіанскихъ хатахъ при появленіи первой звѣзды спѣшили заговѣться. Къ 10 часамъ ночи луна полнымъ круглымъ шаромъ безмятежно скользила по небу сквозь серебряныя быстро мчавшіяся облака. Небо задумалось... глубокое око глядѣло таинственнымъ, прекраснымъ, но холоднымъ на землю. Звѣзды горѣли ярче обыкновеннаго, радостно, не мигая.

Въ замерзшее окно еврейской хатинки окраинѣ мѣстечка постучалась одинокая человѣческая фигура. Откуда она вынырнула, темная, скорчившаяся, пошатывающаяся—трудно угадать. У ногъ человѣка, поджавъ хвостъ и тоже скорчившись, слегка взвизгивая, терлась маленькая собачка.

Человѣкъ стучалъ, стучалъ. «Кто тамъ?» спросилъ по еврейски старый женскій голосъ. «Отчини!.. это я, Василь».—«Нема горѣлки... иди!»—отвѣтили за дверью. «Сорка... да вѣдь это я, ей Богу, я... пусти, околѣлъ совсѣмъ!..» Дверь пріотворилась. Густой паръ съ прѣлою вонью вылетѣлъ на улицу и фигура вошла въ хату. Высокая худая еврейка держала лампу. Маленькая худая дѣвочка, держась за ея юбку, пытливо смотрѣла на вошедшаго, постукивающаго ногами и потиравшаго рука объ руку, мужчину. Это былъ извѣстный здѣсь коновалъ Васька Смирновъ, горькій пропойца, человѣкъ въ общемъ безобидный... Рыжее лицо теперь сморщено, почернѣло какъ-то. На немъ надѣтъ рваный полушубокъ, дырявые сапоги, да съ чужой головы рваная охотничья шляпа, на которой по злой ироніи судьбы уцѣлѣло красивое перо... Не грѣетъ чужой подарокъ въ такіе морозы!

«Ого-го, и морозы-же стоятъ наши россійскіе!»—сказалъ Васька и погладилъ по головѣ маленькую дѣвочку.—«Чаво букалы-то пялишь?.. ишь ты, лупоглазая!»—и Васька вынулъ двѣ конфетки изъ кармана.—«На, вотъ возьми ландарину двѣ штуки... у насъ теперь сочельникъ, елка значитъ, такъ ребятъ дарятъ. Эхъ ты, не знаешь сочельника-то!»

Сѣлъ Васька на лавку, снялъ охотничью свою шляпу. Еврейка поставила на столъ лампу Грязная, единственная комната, низкая. Балки, потолокъ такъ и готовы обвалиться на человѣческую голову. Вонь и смрадъ. За печкой, утопавшей въ темнотѣ, послышался хриплый надорванный кашель. На лицѣ Василія что-то мелькнуло не то вродѣ улыбки, не то жалкая гримаса.—«Что, Іосель, хвораеть? Эхъ, сердечный!..»

— Боленъ енъ... охъ, все боленъ!—отвѣтила еврейка.

— Сорка, чуишь,—дай горѣлки, дай, родная!

Сорка стояла въ нерѣшительности. Дѣвочка куда-то юркнула и черезъ нѣсколько времени поставила бутылку «монопольки». Угрюмая Сорка лѣниво достала изъ поломаннаго сундука булку и положила передъ Василіемъ. Собаченка вспрыгнула на лавку и, прижимаясь къ Василію, смотрѣла ему въ глаза. Глаза Василія заблестѣли. Онъ привычно ударилъ въ дно бутылки рукою и пробка вылетѣла. Искренно засмѣялся Василій «Ишь ты нечистая сила!» и перекрестился.

— А гроши?—съ нѣкоторой тревогой спросила Сорка.

— Не пропадутъ, Сорка, пока живъ Василій Смирновъ!—и Василій съ послѣднимъ словомъ приложилъ горло бутылки ко рту. Во время передышки онъ большими ломтями отправлялъ булку въ ротъ и то, что не вошло, оторвалъ собаченкѣ. Коновалъ Василь былъ пьяница, но расплачивался честно. Сорка молча скрылась за печкой. Дѣвочка прикурнула въ своемъ углу, накрывшись какимъ-то тряпьемъ, и своими большими глазами смотрѣла на пьющаго. А Васька пилъ и, давая куски собаченкѣ, ласково приговаривалъ: «ѣшь, пся кревь твоя, ѣшь, Лиска, сегодня нашъ съ тобой сочельникъ». Бутылка была окончена. Лицо Василія покраснѣло, Онъ охмѣлѣлъ. Увидѣвъ опять глаза дѣвочки, онъ недовольно проворчалъ: «чаво вокн-то пялишь! а?.. ну—пьянъ я, а тебѣ что до этого... Эй, ты, Сорка!»—закричалъ Василій и ударялъ бутылкой по столу—«почему вы во Христа не вѣрите... почаму вы Яго не любите... У насъ тяперь Христосъ родился... пра—родился! Сорка—отвѣчай!»

— Ня дури головы, Василь! напился—иди съ хаты!

— Куды, домой?... куды-жъ ты мяне гонишь—домой?..

— Иди, иди, а то заразъ людей кличу...

— Домой, да, домой...—и Василь опустилъ голову на столъ. И вспомнился ему сразу морозный день въ родномъ селѣ Калужской губерніи, когда онъ пріѣхалъ съ деньгами домой, въ свою непослѣднюю «угломъ и пирогомъ» хату. Радостно сжималось его сердце: вѣдь онъ годъ почти не былъ дома, не видѣлъ красавицы жены, двухлѣтка сына... Никто не встрѣчалъ его на порогѣ хаты. Тихо тамъ все было, и кто-то болѣзненно, жалобно, пискливо вдругъ застоналъ въ углу на кровати... Въ хатѣ-же все было по прежнему, только не было живого человѣка. Да у Василія вѣдь и было всего, что красавица жена и сынъ Ванюша. Раздѣлся Василій—и къ кровати, а тамъ подъ самодѣльнымъ одѣяломъ стонало умирающее маленькое человѣческое существо, какой то грязный комочекъ.,. «Желанный мой!»—простоналъ Василій и повалился, словно баба, съ воемъ на кровать... А поздно вечеромъ съ гостями вернулась его красавица жена...

Самъ въ мерзлой землѣ на погостѣ могилку сыну Василій, самъ несъ его съ непокрытой головою... Простилъ онъ все разлучникамъ своимъ и кинулъ гулящей бабѣ у дворъ свой, и честь свою! Вотъ уже десятый годъ Василій—вольный человѣкъ.

Вотъ что вспомнилъ Василій, когда Сорка погнала его домой... Горько что-то сдѣлалось Василію. Всталъ онъ, скинулъ желтый свой полушубокъ и бросилъ на полъ. «На, подавись...не имѣю я денегъ, а это возьми; мнѣ одинъ баринъ—послѣ того, какъ морду побилъ и зубы вышибъ—изъ жалости далъ... важный нашъ россійскій баринъ... возьми!»

И вышелъ Василь на улицу въ одномъ пиджакѣ. Дѣвочка съ большими глазами быстро выскочила изъ подъ тряпья, заперла на задвижку дверь, подняла кожухъ и понесла его за печку, откуда опять раздался долгій кашель.

Морозъ стучелъ по гнилымъ избушкамъ. Спало мѣстечко. Спали сытые и голодные. Луна глядѣла и катилась дальше. Остановилась она будто на одинъ мигъ надъ большою площадью мѣстечка, гдѣ вдругъ появилась черная фигура человѣка съ собакой. Пошатнулась эта фигура и упала на блестящую наѣзжанную дорогу. Собачеченка засуетилась, завизжала и бросилась на грудь упавшаго. Свернувъ клубочкомъ, она затихла.

Утромъ она съ дикимъ лаемъ отгоняла свиней отъ трупа...

Вскрыли трупъ Василія Смирнова и нашли, что умеръ онъ отъ разрыва сердца...

Никита Бездомный.

Стихотворенія Гервасія Ефремовича Псальмова.

I.
Въ минуту горя.

Надъ своей поруганой любовью,
Какъ надъ милымъ сердцу мертвецомъ
Я рыдалъ...Приникши къ изголовью
Моему съ сіяющимъ лицомъ,
Кто-то чудный, но душѣ знакомый
Мнѣ шепталъ участія слова:
Для чего подъ тяжкою истомой
Внизъ твоя клонится голова?
Для чего горючею слезою
И съ рыданьемъ, тихою мольбой
Ты упалъ предъ жизненной грозой
И не видишь счастья предъ собой?
Ты миражемъ счастья обольщенный
Мнишь въ юдоли плача и скорбей
Отдохнуть душею сокрушенный
И найти сочувствія людей.
Трудъ напрасный. Крестною стезой
Смѣло въ путь безъ ропота иди,
Не мрачи горячею слезою
Взоръ очей; съ надеждою въ груди,
«Воспрянь»!..И будто обновленный
Этимъ звукомъ рѣчи неземной
Я воскресъ душею оживленный
Для обычной жизни трудовой

II.
Пѣсня.

Птичка Божья радостно
Пѣсней заливается,
Сердце мое бѣдное
Кровью обливается:
Низкою измѣною
Дѣвицы отравлено
И молвою честь моя
На вѣкъ обезславлена!
За любовь горячую
Местью мнѣ заплачено
И мечта на счастіе
На вѣки утрачена.
Отъ тоски головушка
Безнадежно клонится
И слезы... Зачѣмъ? Слезой
Чье-же сердце тронется?
Такъ застынь ты холодомъ
Сердце мое бѣдное:
Не про насъ знать споется
Счастье заповѣдное!
Будь ты на вѣкъ проклято
Горе неизбѣжное,
Природы ты пропадомъ
Жизнь моя мятежная!

* *
*

Зачѣмъ безцѣльные упреки,
Къ чему ненужная вражда?
Ужели жизни всей уроки
Прошли безъ пользы и слѣда?
И старики смыкая вѣжды,
Идя дорогою своей,
Забыли прежнія надежды,
Воспоминанья юныхъ дней?
Ужель и мы, придя къ могилѣ,
Какъ у воротъ глухой тюрьмы.
Забудемъ все, чѣмъ прежде жили
Что почитали и любили,
Чему молились прежде мы?
Нѣтъ—прочь безумныя сомнѣнья!
Жизнь хороша—какъ день весны..
И не на горе и мученья,
А для борьбы и вдохновенья
На этотъ свѣтъ мы рождены.

Д. Боханъ.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

31 декабря 1900 г.

Читатель! А вѣдь старый-то годъ того... плохъ, совсѣмъ плохъ. Могу сообщить вамъ (только ужъ вы не передавайте паціенту!), лучшіе врачи признали его безнадежнымъ.

Сегодня онъ еще живетъ, пожалуй, сильнѣе, чѣмъ когда-либо; но вѣдь это —предсмертная агонія, предчувствіе близкой кончины. Пройдетъ всего лишь нѣсколько часовъ,—въ это время вы, по обыкновенію, будете дѣлать закупки,—и старика не станетъ.

Вы узнаете объ этомъ по пѣнящимся бокаламъ, по ликующимъ, радостнымъ физіономіямъ людей, чествующихъ его преемника.

1901 ante portz!

Исконы мы привыкли праздновать эту воображаемую грань, которая поглощаетъ все прошлое, отдѣляя несбывшіяся мечты отъ вновь народившихся надеждъ.

Старикъ не оправдалъ вашихъ надеждъ, —преемникъ исправитъ его ошибку.

Пѣнится вино, звенятъ бокалы, и люди, опоенные и упоенные любовно глядятъ на всѣхъ.

Въ эту минуту хочется любить весь міръ, все простить и вѣрить... но во что?

Разумѣется въ могущество новаго года!

Вѣдь въ его распоряженіи 365 помощниковъ!

Это—цѣлая армія, съ которой можно сдѣлать все, рѣшительно все.

Въ сущности всѣ люди ярые фаталисты. Чѣмъ-же иначе объяснить то равнодушіе и апатію къ своей судьбѣ и ту сильную вѣру въ чисто внѣшніе факторы, избѣгнуть которыхъ будто-бы невозможно.

Читатель! Мнѣ придется васъ разочаровывать. Узнавъ, что новый годъ уже прибылъ къ намъ, разумѣется подъ строжайшимъ инкогнито, я навѣстилъ его. Мы разговорились. Позвольте-же познакомить васъ съ его программой, ясно отражающей его взгляды и намѣренія.

— А мы васъ ждали, ждали... началъ я.

— Пожалуй, такъ и не дождались-бы: не хотѣлось мнѣ ѣхать къ вамъ. И еслибы не оборотъ солнца, который, такъ сказать, принуждалъ меня совершить это путешествіе, я-бы предпочелъ оставаться въ неизвѣстности,—что толку! Вѣдь черезъ годъ, одинъ короткій быстротечный годъ меня, все равно, не станетъ и вы первый не помянете меня добрымъ словомъ.

— Это зависитъ отъ васъ.

Новый годъ громко расхохотался.

— Родъ людской глупъ и самонадѣянъ... Не перебивайте меня, дайте договорить до конца. Чего вы требуете отъ меня?— Вѣдь я частица вашей жизни.

— 1900 насъ не удовлетворилъ.

— Еще-бы! Вы встрѣтили его окорками, фаршированными индѣйками, балыкомъ и батареей винъ, и еще циничнѣе проводили. Вы поздно ложились и поздно вставали, пили кофе со сливками, угождали своему чреву и ѣхали въ оперу или въ клубъ. Чревоугодіе было вашей единственной духовной потребностью, а роскошный аппетитъ сулилъ вамъ блаженство. Словомъ— вы были счастливы. Не такъ-ли?

— Увы!

— Но ваше счастье было недолговѣчно. Легкій катарръ желудка превратилъ васъ въ фаустовъ!

Прыщъ на носу заставилъ тяжело вздыхать, и нережаренный поросенокъ съ кашей сдѣлалъ васъ несчастнѣйшимъ человѣкомъ. Вы стали ненавидѣть весь міръ, искать забвенія въ винѣ.

— Но намъ такъ хотѣлось жить...

— И для этого вы искали общества веселыхъ женщинъ, танцовали до упаду, проигрывали цѣлыя состоянія...

— Мы хотѣли любить...

— А, такъ вотъ почему вы не задумались отвергнуть любовь обманутой вами сироты, выбросавъ ей пару чужихъ сотенъ...

— Pardon! Приданное старой вдовы стало моей собственностью. Я благотворительствовалъ...

— И разъѣжали въ чужихъ экипажахъ. Вы устраивали вечера...

— У меня было шесть лакеевъ...

— И вы были лакеемъ вашихъ страстей. Скажите, вы не стыдились глядѣть въ глаза вашему дворнику?

— У меня было самое избранное о-во.

— Рой прихлебателей, пустоголовыхъ болтуновъ.

— Милостивый государь! Это слишкомъ не я одинъ, всѣ такъ живутъ...

— Счастливое поколѣніе! А скажите-ка: случалось ли вамъ любоваться восходомъ солнца?

— Не приходилось; у насъ въ клубѣ окна выходятъ во дворъ,—ну и не видать, что дѣлается на улицѣ.

— Прекрасно. Ну-съ а лѣтомъ вы блаженствовали въ деревнѣ? Гуляли въ полѣ, купались въ рѣчкѣ, лазили по деревьямъ.

— Что вы, что вы! Мы съ женой уѣхали въ Парижъ. Вы видѣли мой новый фракъ?

У лучшаго портного шилъ, ну и сидитъ на мнѣ, какъ вылитый. Теперь у меня цѣлыхъ четыре фрака!

— Четыре фрака—и вы смѣете утверждать, что вы несчастливы?

— Увы—несчастенъ! Помогите, укажите путь къ счастью.

— Вы даете слово въ точности исполнить мое предписаніе?

— Клянусь!...

— Пошейте себѣ еще четыре фрака и будьте счастливы!

Читатель! Не знаете-ли вы, что хотѣлъ этимъ сказать новый годъ? На кой чертъ мнѣ еще четыре фрака, ежели есть люди, у которыхъ нѣтъ и... хлѣба?!.

Л. С.

---

* * *

Не печаль ты меня.—я и такъ обездоленъ,
Не отталкивай прочь мою руку,
Вѣдь ты знаешь, что я несчастливъ и боленъ,
И терплю безъ вины свою муку;
Вѣдь ты знаешь, что вся моя жизнь ужъ разбита
Безразсудной, жестокой судьбою
И что горькая чаша до капли испита.—
Такъ хоть ты не глумись надо мною!.
Такъ хоть ты пожалѣй и не дѣлай несчастья
Моего еще больше чѣмъ было,—
Приласкай меня нѣжно, дай руку участья
И скажи, что меня ты полюбила!..

И. К. Голицынъ.

Новый Годъ.

(Эскизъ).

I.

Морозная ночь. Не то туманъ, не то паръ какой то искрится надъ Москвою, при блескѣ газовыхъ фонарей. Рѣзко скрипитъ снѣгъ подъ полозьями проѣзжающихъ саней. Лошади окутаны бѣлой пеленой инея. Бороды проѣзжающихъ точно облѣплены ватой. Въ воздухѣ тихо: точно и вѣтеръ-то замерзъ и не показывается.

Полночь уже пробило на Кремлевскихъ часахъ. Къ зданію Большого театра поминутно подкатываютъ то сани, то кареты, полнозя веселый, гуляющій людъ, желающій начать Новый годъ въ маскарадномъ весельѣ. Тамъ и сямъ слышатся окрики жандармовъ; кучерское «на—ади»! Гулко раздается въ застывшемъ воздухѣ. Хохотъ и говоръ подъѣзжающихъ, шумъ толпы на подъѣздѣ—все это сливается въ одинъ общій веселый, праздничный шумъ.

Въ это время по одной изъ захолустныхъ улицъ Москвы, быстрыми шагами пробирался невысокій мужчина, сжась въ холодномъ драповомъ пальто. Идущій не молодъ. Сорокалѣтній возрастъ наложилъ уже свою тяжелую печать на его, когда-то красивое, лицо. Сильно посѣдѣвшіе темные волосы, глубокіе ввалившіеся глаза и худощавый, болѣзненный видъ морщинистаго лица, казалось, говорили о цѣлой безднѣ пережитыхъ страданій.

Мужчина шелъ все быстрѣй и быстрѣй; видимо онъ торопился куда-то. Дойдя до угла одной изъ улицъ, онъ повернулъ вправо, остановился у подъѣзда высокаго дома и позвонилъ. Дверь, хоть не скоро, но отворилась.

— Кого вамъ угодно?—небрежно спросилъ подвыпившій лакей.

— Докторъ дома?

Въ маскарадъ уѣхалъ. А вы отъ кого?

Но пришедшій не отвѣчалъ. Онъ пошатнулся на мѣстѣ и еле удержался за косякъ двери, чтобы не упасть.

— Вы отъ кого?—повторилъ свой вопросъ лакей.

— Я самъ... самъ отъ себя. У меня ребенокъ умираетъ...

— Доктора нѣтъ.

Снова прозвучалъ этотъ холодный отвѣтъ и дверь заперлась. Мужчина снова съежился и снова зашагалъ по улицѣ, но еще быстрѣе, чѣмъ прежде...

II.

Въ маленькой, низкой комнатѣ въ тихомъ переулкѣ была квартира этого человѣка. Тамъ ждали его теперь съ нетерпѣніемъ. На кровати весь обложенный подушками и покрытый простымъ ситцевымъ одѣяльцемъ, лежалъ больной ребенокъ, трехлѣтняя дѣвочка Вѣра. Сильно разгорѣлось ея личико, ярко блестѣли глазки какимъ-то рѣзкимъ нездоровымъ блескомъ. Дитя металось въ жару. Спутавшіеся волосики налипали на потномъ лбу; все маленькое худенькое тѣльце покрылось испариной. Полуоткрытый ротикъ лепеталъ что-то: дѣвочка бредила.

У изголовья постели сидѣла худощавая женщина лѣтъ 25 съ застывшимъ, скорбнымъ выраженіемъ на лицѣ, съ померкшимъ взглядомъ темно-голубыхъ глазъ. Бѣлокурые волосы ея выбились изъ-подъ шпилекъ и пышной косой упало на спину.

На столѣ коптила маленькая лампа, слегка освѣщая кипу бумагъ, заваливщую весь столъ. На полу, возлѣ стола, стоялъ потухшій самоваръ, а возлѣ его чайникъ съ заваренной сухой малиной. Видимо дѣвочку лечили средствами, но мало они помогли...

III.

А отецъ ребенка, между тѣмъ, послѣ первой неудачной попытки, не упалъ духомъ. Онъ шелъ къ квартирѣ другого доктора. Этотъ жилъ далеко, но приходилось идти пѣшкомъ: денегъ не было. А морозъ все крѣпчалъ и крѣпчалъ захватывало дыханіе. Новый годъ давалъ себя знать и въ захолустьѣ; по улицѣ промчалась лихая тройка, съ колокольчиками съ лихимъ ухаремъ—ямщикомъ и веселыми сѣдоками, напѣвавшими какой-то бравурный мотивъ.

И злоба вдругъ поднялась въ сердцѣ шедшаго мужчины. Злоба на этихъ промчавшихъ кутилъ, злоба на морозъ, заставлявшій коченѣть и дрогнуть мало прикрытое тѣло, и наконецъ, злоба на самого себя и на судьбу свою!

И кромѣ этой вдругъ народившейся злобы, явилась какая-то апатія безнадежности, какая-то пассивная покорность силѣ судьбы. Хотѣлось нейти дальше, а сѣсть или лечь тутъ-же на тротуарѣ и не двигаться, не шевелиться, перестать думать и сознавать, да такъ и забыться...

Но образъ больного страдающаго дитяти, какъ живой всталъ передъ глазами. Стонущій, измученный четырехъ-часовымъ бредомъ вдругъ налетѣвшей болѣзни, ослабѣвшій, наплакавшійся ребенокъ съ искаженнымъ отъ муки личикомъ, вдругъ возсталъ въ памяти отца и придалъ ему силы, придалъ рѣшимости. И отецъ дошелъ до квартиры другаго доктора.

Опять звонокъ, опять долгое ожиданіе и наконецъ, такъ-же стереотипный вопросъ:

— Кого вамъ угодно?

— Доктора!

— Въ маскарадѣ!

Горькая усмѣшка искривила губы несчастнаго. Двѣ слезинки показались на его глазахъ. Стиснулъ онъ зубы, спустился съ крыльца и снова побрелъ по холодной пустынной улицѣ.

IV.

А ребенокъ началъ отчаянно бредить...

Онъ звалъ мать. Она наклонилась къ его личику, разгладила волоски, поцѣловала горящія, раскраснѣвшіяся щечки и уронила крупную, жгучую слезу у изголовья своей дорогой дѣвочки.

А дѣвочкѣ видѣлась елка... Большая, ярко освѣщенная елка, такая, какая была у сосѣдей въ рождественскій сочельникъ. И кругомъ видятся дѣти... Они играютъ, радуются подаркамъ. Родители счастливыми глазами слѣдятъ за ними. А елка разливаетъ вокругъ себя цѣлую массу мягкаго, веселаго свѣта...

— Мама, конфетку дай!—шепчетъ дѣвочка въ забытьи.

— Дай конфетку, мама!.. Смотри, видишь, какъ свѣтло, хорошо тамъ...

И ребенокъ дѣйствительно видитъ передъ собою что-то свѣтлое, радостное. Точно міръ какой-то новый, радостный открывается передъ нимъ. Ярче разгорятся блестящіе глазки, чаще и чаще шевелятся запекіяся губки. Не чувствуетъ дитя никакихъ страданій, не сознаетъ ничего окружающаго и не мучается... Жарко только немножко... Кожа точно разгорѣлась... А то бы совсѣмъ хорошо лежать здѣсь и видѣть чудный, далекій міръ...

V.

И третьяго доктора не засталъ бѣдняга. Сказали, что уѣхалъ къ знакомымъ и неизвѣстно когда будетъ.

— Оставьте адресъ, докторъ заѣдетъ завтра.

— Завтра! Когда дорога каждая минута!..

И отчаявшись, быстрыми шагами пошелъ бѣдный отецъ домой, если уже не спасти ребенка, то хоть дать ему умереть на своихъ рукахъ.

Только вошелъ онъ въ свою конуру, внеся вмѣстѣ съ собою цѣлую струю морознаго воздуха, какъ на встрѣчу ему поднялась съ колѣнъ его жена со строгимъ, грустно-торжественнымъ выраженіемъ лица.

— Вѣра умерла,—полушепотомъ произнесла она, точно боясь разбудить спящую.

У пришедшаго и руки опустились.

— Уже?—точно простоналъ онъ.

Жена молча кивнула ему головой. У ней на глазахъ не было ни слезиньки: застыла она какъ-то.

Но онъ... онъ съ болѣзненнымъ стономъ и рыданіемъ кинулся къ трупу малютки. Та точно уснула.

Тихое, безмятежное спокойствіе на лицѣ, остановившіяся, точно задумавшіяся глазки.

Громко зарыдалъ отецъ, склонившись надъ трупомъ дорогаго дитяти.

А въ маскарадѣ былъ самый разгаръ...

Въ одномъ углу какая-то маска, пользуясь маскарадной заботой, откалывала невозможное «па».

Въ другомъ углу кавалеръ нашептывалъ своей дамѣ что-то очень веселое, отъ чего она громко и неудержимо покатывалась со смѣху. Въ одной изъ ложъ выглядывала изъ за вѣеровъ двѣ бонтонныя дамы, пріѣхавшія тайкомъ полюбоваться маскараднымъ весельемъ, подъ охраной своихъ друзей дома. Въ буфетѣ кучка публики прохлаждалась со стаканами и рюмками въ рукахъ. Табачный дымъ ѣлъ глаза. Шумъ и говоръ стонали въ воздухѣ. Сквозь этотъ сливающійся говоръ можно было услышать часто повторяемое слово—Новый годъ.

И. Цандеръ.

ЧЕРНЫЙ КАПУЦИНЪ.

Изъ маскарадной хроники.

Отъ 1 по 8 января 189... г.

— Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, моя, лучшая изъ всѣхъ Наташъ, Наташа!

Мы были съ нимъ одни.

Свѣтло улыбаясь, съ бокаломъ въ рукѣ, онъ привлекъ меня къ себѣ и крѣпко-крѣпко поцѣловалъ. Я всѣмъ существомъ своимъ потянулась на встрѣчу этому поцѣлую. Казалось, вся душа моя перешла въ его душу.

— Пусть будетъ новый годъ, но пусть останется старое счастье, я не хочу иного,—прошептала я, обвивая руками шею моего всегда изящнаго мужа.

—

О, какимъ издѣвательствомъ звучатъ теперь его слова въ моихъ ушахъ, какъ смѣшна была я въ своемъ блаженномъ невѣдѣніи.

Сегодня, на третій день, судьбѣ угодно было преподнести мнѣ это «новое счастье». Желаніе исполнилось слишкомъ скоро. Желанный сюрпризъ, сразу, преобразившій все мое существованіе, точно схватили меня какія-то гигантскія руки, безжалостно скомкали въ одну сплошную массу и вылѣпили изъ нея другую женщину, совершенно не похожую на меня—прежнюю. Но запишу все, слово по слову, чтобы еще разъ мучительно пережить агонію своего недолгаго счастья и насладиться... Но буду послѣдовательна.

—

Въ портьеру гостиной продвинулась бѣлокурая голова моей Даши, очень, повидимому, преданной мнѣ дѣвушки.

— Барыня, тамъ Максимъ пришелъ съ какимъ-то письмомъ, проситъ, чтобы вы къ нему вышли, потому, говоритъ, нужно самому барину, или барынѣ отдать.

Я вышла въ переднюю и увидала нашего дворника съ небольшимъ конвертомъ, который онъ неуклюже держалъ въ своихъ закорузлыхъ пальцахъ.

— Здрайствуй, Максимушка, что это у тебя?

— Здравія желаемъ! Да вотъ посильный наказывалъ,чтобъ безпремѣнно барину отдать,а по мнѣ все единственно, что баринъ, что барыня. Извольте получить, потому у меня ребята какъ разъ подтибрятъ, послѣ чтобы въ отвѣтѣ не быть.

Я приказала поднести ему рюмку и, зажавъ письмо въ рукѣ, не спѣша возвратилась въ гостиную.

На изящномъ конвертикѣ стоялъ адресъ моего мужа. Знакомый запахъ духовъ и размашистый женскій почеркъ были мнѣ хорошо знакомы и не оставляли сомнѣнія въ авторѣ ея; это была она—вульгарная кокотка!

Я вертѣла конвертъ, не рѣшаясь заглянуть въ его содержимое: ни мужъ, ни я не имѣли обыкновенія вскрывать писемъ другъ друга. Онъ былъ особенно щепетиленъ на этотъ счетъ.

Но, Боже мой, что-же нужно этой женщинѣ отъ моего Бориса? неужели въ спискахъ ея амурной практики не достаетъ имени женатаго человѣка и она воображаетъ, что онъ попадется въ ея обольстительныя сѣти? Жалкая бабенка, весь смыслъ жизни которой —тряпки и погоня за мужчинами. Гадко и грустно за женщину.

Борисъ, правда, рыцарь по натурѣ, онъ всегда очень предупредителенъ съ женщинами и не прочь поухаживать въ добрую минуту, если этимъ можетъ доставить удовольствіе. Эта любезность, въ соединеніи съ наружностью и живымъ умомъ, доставили ему немало поклонницъ; но, mesdames, вы не подозрѣваете, какъ рискованно флиртовать съ чужими мужьями, какъ зло онъ иногда вышучиваетъ тѣхъ изъ васъ предо мною, которыя имѣли несчастье подарить его своимъ особеннымъ вниманіемъ. А эта... о, эту стоитъ лишь помянить...

Борисъ—и измѣна! Ха-ха-ха... Какая нелѣпость! И эта авантюристка смѣетъ врываться въ нашу жизнь, посягать на такого человѣка, какъ мой мужъ.

Тѣмъ не менѣе пакетикъ начиналъ жечь мои пальцы, въ душу закрадывалось мучительное любопытство. Быть можетъ, напрасно я такъ самоувѣрена? Въ обществѣ не разъ приходилось слышать прозрачные намеки на «докторшу». Теперь почему-то замолчали, онъ самъ не смѣется болѣе надъ ея мѣщанскими остротами, которыми она всегда бравируетъ въ обществѣ мужчинъ. И между тѣмъ, не смотря на мою крайнюю съ ней сдержанность, она ужъ что-то очень зачастила къ намъ въ послѣднее время.

Симптомъ слишкомъ опасный... О Господи, какая мука терпѣть подобныя сомнѣнія. Можетъ статься, вотъ въ эту самую минуту онъ вмѣстѣ съ нею издѣвается надъ моимъ чувствомъ къ нему, хохочетъ надъ довѣріемъ слѣпо влюбленной жены, какъ прежде хохоталъ паредо мной надъ нею.

Ну, нѣтъ! Смѣется тотъ, кто смѣется послѣднимъ!

Я, не помня себя, растерзла конвертъ. Въ глазахъ мутилось,вся кровь прихлынула къ сердцу. Я дѣлала преступленіе, но лучше быть преступной, нежели одураченной, смѣшной. Буквы то прыгали, то растягивались въ безконечную строку, принимая видъ полнаго хаоса. Но... Неужели-же это не сонъ, а самая безобразная дѣйствительность?!

Въ запискѣ стояло слѣдующее:

«Мой безалаберный душка Борисъ!

Перечисляя достоинства своей образцовой супруги, ты имѣлъ неосторожность увѣрить меня, что она никогда не посягаетъ на твою переписку. На этомъ основаніи храбро отсылаю прямо на квартиру, потому что такъ скорѣе найду тебя. Фатальный случай зоветъ дня на три къ моей старушенціи; часа черезъ два умчусь. Не увидимся цѣлую вѣчность, но приказываю быть 7-го въ маскарадѣ и... partie de plaisir подъ «Лебедь».

Назови костюмъ—менѣе риска. Я— испанская мантилья и два алыхъ мака. Addio, мой ангелъ. Поручаю тебя твоей Пенелопѣ.

Добрый малый Валентинъ».

Ну, да: такъ называлъ ее въ минуты благодушія ея вѣчно обманутый мужъ. Какое дерзкое безстыдство, какой наглый обманъ!— Листокъ выскользнулъ изъ моихъ рукъ и тихо упалъ на коверъ. Онъ казался мнѣ надгробной эпитафіей моей любви и уваженію, вмѣстѣ съ которыми я заживо погребала близкаго, дорогого мнѣ человѣка и съ нимъ—всякую вѣру въ людей.

Тяжелая утрата!

Говорятъ—геніальныя мысли осѣняютъ сразу. Должно быть, подъ вліяніемъ этого демона, я схватила перо, вынула изъ бювара съ вензелемъ Бориса листокъ почтовой бумаги и, подражая его рукѣ, написала эту фразу:

«Черный капуцинъ къ вашимъ услугамъ. Вашъ Б.»

Написавъ адресъ, я быстро накинула на себя ротонду и платокъ, спрятала злополучный billet-doux въ ящикъ своего рабочаго столика и чуть не бѣгомъ спустилась съ лѣстницы въ дворницкую.

— Максимъ, вотъ тебѣ цѣлковый; садись на извозчика и отвези это письмо «докторшѣ». Отвѣта не надо. Отдай швейцару и уходи. Понялъ?

— Слушаю съ!

Не помню, сколько времени я бродила по улицамъ, пока снова не очутилась у своего подъѣзда. Войдя въ квартиру, я лицомъ къ лицу столкнулась иа порогѣ моей комнаты съ мужемъ.

— Сударыня! вы повидимому, начинаете забывать свои обязанности: мужъ приходитъ отночить отъ дѣлъ своихъ, голодный, ждетъ обѣда, а вы изволите пропадать. Богъ знаетъ гдѣ! —шутливымъ тономъ произнесъ онъ, загораживая мнѣ дорогу и съ обычно-милымъ жестомъ поднесъ мою ладонь къ своимъ губамъ.

Я нервно засмѣялась ему въ лицо и... опустилась, точно ни въ чемъ не бывало, на свое мѣсто—vis-à-vis съ его приборомъ. Онъ пытливо посмотрѣлъ на меня.

— Что это, какая ты чудная сегодня, Ната?

О, если-бы онъ могъ заглянуть въ мою душу, какъ искренно я презирала его въ эту минуту: все въ немъ—его красивое лицо, подстриженная буланжистская бородка, выхоленныя руки съ обручальнымъ кольцомъ на пальцѣ, глаза - все представлялось олицетвореніемъ самой лжи, особливо эти лучистые, полные обаятельной силы, глаза. Боже мой, какими фальшивыми они казались теперь! Предо мною сидѣлъ совсѣмъ незнакомый, мнѣ чужой, новый Борисъ, унизившій, осмѣявшій мою горячую привязанность, промѣнявъ ее на позорную страсть чувственной кокотки безъ проблеска нравственнаго чувства.

Щеки мои лихорадочно горѣли, грудь тяжело, порывисто дышала.

— Ну, такъ въ чемъ-же дѣло, ma chère, отчего вы такая?

— Какая? медленно переспросила я.

— Ну... приподнятая, что ли: глаза блестятъ, вся разрумянилась. Право, похорошѣла даже.

— Въ самомъ дѣлѣ? ты находишь?

У меня начинались горловыя спазмы, я чувствовала, что сію минуту глупо, по дѣтски, разрыдаюсь.

Нѣтъ, ни за что! Недоставало только этого униженія. Громаднымъ усиліемъ воли я подавила охватившее меня волненіе. Мнѣ захотѣлось посмѣяться надъ нимъ, убить въ себѣ послѣднее къ нему уваженіе.

Я налила ему тарелку и, проглотивъ изъ нея ложку супа, подала ее съ любезной улыбкой.

— Отгадай теперь мои мысли.

— Ты окажешь большую услугу, если сама ихъ скажешь.

Онъ начиналъ сердиться и въ тоже время подозрительно всматривался въ мое лицо.

— Такъ и быть. Дѣло въ томъ, мой другъ,—я открыла въ себѣ необыкновенное дарованіе.

— Это любопытно. Далѣе?

— У меня внезапно явилось призваніе къ сценѣ; позволь мнѣ, пожалуйста, хлопотать о дебютѣ.

Онъ сдѣлалъ большіе глаза.

— Ты, должно быть, задалась цѣлью интриговать меня или попросту нездорова...

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, Борисъ, слушай:

Опасно въ эту жизнь вступить
Съ душою любящей и кроткой,—
Судьба заѣстъ, какъ разъ—

продекламировала я съ смѣшнымъ паѳосомъ.—Чѣмъ не декламація?

Онъ подошелъ ко мнѣ и приложилъ свою постоянно подушенную руку къ моему лбу. Отъ этого прикосновенія я вся вздрогнула, точно ужаленная.

— Ну, такъ и есть: жаръ и ознобъ, руки точно ледъ. Вѣроятно, инфлуэнцу схватила. Сейчасъ изволь въ постель, душа моя. Голова болитъ?

Сердце!—едва не крикнула я, но лишь помотала отрицательно головой и въ доказательство, что не больна, проглотила, давясь, нѣсколько ложекъ остывшаго уже супа.

— Не храбрись, пожалуйста—меня вѣдь не обманешь. Ложись и постарайся согрѣться и уснуть, а я пошлю за нашимъ милѣйшимъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ, даже самъ, съѣзжу за нимъ, если хочешь.

— Ахъ, только пожалуйста не за нимъ!— сорвалось у меня—да и не за кѣмъ, никого мнѣ не нужно, никого!

При напоминаніи объ этомъ имени, имени «ея» мужа, я, наконецъ, потеряла равновѣсіе. Цѣлый ураганъ злыхъ мыслей пронесся въ моемъ мозгу.

«Милѣйшій»—какое издѣвательство, какая иронія! Хочется уложить въ постель, сдѣлать больной, чтобы свободнѣе располагать собою. Хватается за малѣйшій предлогъ, чтобы бѣжать къ ней...

Я истерически захохотала.

— Ната, другъ мой, Ната!

Онъ хотѣлъ обнять меня, но я стремительно вырвалась изъ его рукъ, убѣжала въ свою комнату, заперлась на ключъ и, уткнувшись лицомъ въ подушки, разразилась глухими, отчаянными рыданіями.

Онъ нѣсколько разъ пробовалъ стучать въ мою дверь и долго ходилъ тревожными шагами отъ комнаты въ комнату...

Я не стану записывать здѣсь все, какъ удалось мнѣ усыпить подозрительныя опасенія Бориса, сколько потратила я женскаго лукавства и изобрѣтательности, чтобы привести свой планъ въ исполненіе. Какъ Колумбъ Америку—я открыла въ себѣ необыкновенно тонкія способности дипломата и пропасть воображенія.

Да, случаются иногда въ жизни человѣка моменты, въ которыхъ умѣщаются годы, когда онъ сразу дѣлаетъ гигантскій шагъ впередъ и ставитъ ногу свою въ такое мѣсто, куда, не случись такого момента, достигъ-бы лишь путемъ продолжительнаго тяжелаго опыта, а можетъ быть и вовсе не достигъ-бы.

Такъ и я: не постененно, а сразу въ одинъ моментъ, переродилась изъ кроткой наивной овечки въ злую, мстительную тигрицу. Мучительное перевоплощеніе!

Насталъ день или, лучше, ночь маскарада.

Дѣло рукъ моихъ,—Борисъ уѣхалъ къ своему патрону на шесть роберовъ, но я прекрасно знала,—ихъ будетъ трижды шесть.

Предо мною аксессуары визитной пары моего мужа.

Сколько лихорадочнаго волненія, пока облеклась я въ эти непривычные доспѣхи. Сердце стучитъ до того, что приподнимаетъ собою крахмальную грудь сорочки.

О, моя несравненная, ты увидишь сегодня самаго пылкаго любовника, какого едва-ли доводилось видѣть тебѣ когда нибудь, у своихъ ногъ!

Въ этомъ помогутъ мнѣ моя закипѣвшая къ тебѣ ненависть и всѣ столь знакомые пріемы моего донъ жуана въ манерѣ держать себя со своими жуанитами.

Я проглотила для успокоенія нервовъ большую ложку броша и подошла къ зеркалу. Изъ его рамы глянулъ на меня приличнаго роста молодой человѣкъ въ возрастѣ извѣстнаго Митрофанушки. Я невольно и совсѣмъ весело разсмѣялась.

Мой ростъ, немногимъ пониже Бориса, всегда хвалили, а голосъ—грудной контроальто, котораго я такъ не любила, окажутъ мнѣ теперь большую услугу.

Нелѣпая хламида, долженствовавшая изображать одѣяніе капуцина, съ высокимъ капюшономъ на головѣ и необъятной пелериной кругомъ торса, служила отличнымъ домино и скрывала меня до того, что я казалось неузнаваемой даже для самой себя.

—

Около полуночи черный капуцинъ былъ на своемъ посту.

Я помѣстилась неподалеку отъ входа и, прислонясь къ большой колоннѣ, ждала свою «испанку», опасаясь не замѣтить ее въ толпѣ.

Непривычная атмосфера, въ которой я очутилась, кружила мнѣ голову. Все кругомъ представлялось какимъ то безламомъ, куда собрались въ поискахъ за приключеніями люди различныхъ званій и положеній. Проходившія мимо маски, то молчаливыя, то оживленныя, казалось, съ насмѣшкой смотрѣли на меня въ глазные прорѣзы своихъ, въ большинствѣ, черныхъ лицъ и словно узнавали, кто я зачѣмъ пришла. Стаоновилось душно; я чувствовала, что начинаю терять почву, но въ то самое время я вдругъ увидѣла невдалекѣ отъ себя условный алый макъ. Высоко подобравъ свой шлейфъ знакомаго мнѣ чернаго платья, она ловко маневрировала въ толпѣ и развязно оглядывалась во всѣ стороны, отыскивая свой предметъ. Разглядѣвъ мою фигуру, она ускорила шаги и, поровнявшись со мной ткнула не совсѣмъ деликатно въ плечо вѣеромъ.

— Черный капуцинъ?.. вопросительно крикнула она.

— Донна-Жуанита не ошиблась—отвѣчала я глухимъ голосомъ.

— Почему непремѣнно Жуанита?

— Потому что если есть донъ-Жуанъ, то отчего не допустить донны-Жуаниты?

— Въ томъ-же смыслѣ, хочешь сказать?

— Ненависть къ этой женщинѣ возвратила все мое самообладаніе. Я не замѣчала болѣе ни маскарадной зимы, ни разношерстной въ ней толпы, я видѣла только ее, эту женщину, явившуюся сюда, чтобы отнять у меня мужа. Унизить ее. насмѣяться какъ можно злѣе, осрамить, а потомъ торжествовать свою побѣду, хохотать надъ ея пораженіемъ. Съ чѣмъ можетъ сравниться подобный позоръ?

Вмѣсто отвѣта я взяла ея, затянутую въ длинную перчатку, руку и, продвинувъ подъ свой локоть, крѣпко прижала къ себѣ.

Безпорядочный шепотъ какихъ-то нелѣпыхъ страстныхъ словъ, смѣшанныхъ съ именемъ моего мужа, раздался въ моихъ ушахъ. Кто смѣетъ говорить ему такія слова, какъ можетъ онъ выслушивать ихъ!

Мы очутились въ уютномъ уголкѣ, заставленномъ трельяжемъ съ искусственнымъ по нимъ плющемъ и опустились на низенькій тонетовскій диванъ. Здѣсь былъ полумракъ, маски изрѣдка заглядывали на нимъ tête à tête, шутили надъ нимъ и проходили далѣе.

Она придвинулась вплотную ко мнѣ. Къ чувству ненависти присоединилось еще гадливое чувство отвращенія вмѣстѣ съ опасеніемъ, что инстинктъ женщины подскажетъ ей мой полъ, но она была такъ далека отъ подобной мысли, а мнѣ...мнѣ такъ хотѣлось съ силою отшвирнуть отъ себя эту сишку и бѣжать... Я не подозрѣвала, что такъ трудно будетъ выполнить мое намѣреніе—разыграть пылкаго поклонника, хотя здѣсь, повидимому, этого даже и не требовалось: очевидно довольствовалась милымъ.

— Почему ты молчишь? ударила она снова вѣеромъ. Настоящій мизерикордъ; говорятъ, есть въ Италіи такіе посвященные молчальники. И чертъ знаетъ, что за фантазія пришла вырядиться такимъ пугаломъ,—перешла она въ свой обычный тривіальный тонъ.

— Не тритономъ же мнѣ было явиться сюда. Не платье дѣлаетъ монаха, ma chère Валентинъ, и я постараюсь указать тебѣ это,—прошептала я ей, какъ можно нѣжнѣе.

Она громко разсмѣялась.

— Т...съ, не шуми такъ.

— Почему?

— Такъ. Пріятно очень, если кто узнаетъ и привяжется. Здѣсь, какъ мнѣ показалось, не мало нашихъ совърасовъ.

— Ахъ, мой Отелло, ты очень милъ за это. Ладно. мы будемъ таинственны, но только мнѣ страсть хочется расцѣловать теперь твою рожицу.

Она снова прильнула ко мнѣ и нервно потрогивала сквозь длинный рукавъ балахона, крахмальную монусетку моей сорочки. Я совсѣмъ не узнавала въ ней этого тона воркующей голубки, онъ былъ ужасно смѣшенъ и не шелъ къ ней. Маски въ безпорядкѣ дефилировали предъ нами въ залѣ подъ звуки оперетoчнаго вальса кружились пары.

О, эта влюбленная музыка! воспоминанія становятся такъ мучительны и горьки, что начинаешь задыхаться, и уйти отъ нихд нѣтъ силъ. И ко всему сосѣдство этой женщины, такъ страстно жаждущей его поцѣлуевъ.

Мнѣ сдѣлалась такъ скверно, что я едва не сорвалось съ мѣста. Но нѣтъ не подъ этого малодушія.

Я склонилась къ ней и, пожимая локоть, прошептала:

— Будь осторожна, нельзя же такъ бравировать: мы обращаемъ на себя вниманіе. Надѣюсь, мы не останемся здѣсь долго?

— Разумѣется. Но вы, Боренька, просто таки изумляете меня,—заговорила она обиженно. Что это съ вами? Говоритъ—еле языкомъ ворчаетъ. Благонамѣренность что ли одолѣла? Вижу, что положительный вредъ оставляетъ тебя подъ опеку благовѣрной ...

— Оставь ее пожалуйста въ покоѣ, не выдержала я,—а разскажи лучше, которой парой роговъ украшаешь ты здѣсь чело своего супруга—это будетъ, по крайней мѣрѣ, забавно, сорвалось у меня помимо воли. Она вскочила съ дивана точно подтолкнула ее скрытая пружина.

— Что за глупая острота! Я не спрашиваю у тебя, сколько разъ обманулъ ты свою блаженную дурочку и сколько обманешь еще. Нечего сказать, хорошъ mariade d'amon! Окончится чѣмъ всегда заведетъ себѣ какого нибудь утѣшителя, который откроетъ ей сначала глаза и станетъ въ положеніе st ché... Не безпокойтесь —болото безъ чорта не останется...

Съ каждымъ словомъ своимъ она раздражалась все болѣе. Я слушала ее съ напряженнымъ любопытствомъ желая, чтобы высказалась она какъ можно больше.

— Да, не воображайте пожалуйста, что если она имѣетъ счастье состоять вашей супругою, то должна быть выпечена изъ другого тѣста не жели мы грѣшныя.. удивительное самообольщеніе! Ха-ха! Подумаешь какая священная особа. что и заикнуться нельзя, тотчасъ оскорбленія...

Въ голосѣ дрожали злыя слезы.

— Какъ же помилуйте профанація! Моя жена—кумиръ, кристалъ и смѣть грязнить его своими нечистыми руками. Еслибы она могла чувствовать, какой отрадной музыкой звучали въ душѣ моей эти укоры, этотъ уличный жаргонъ. За эти слова я готова была простить ей многое. Въ нихъ слышалось признаніе своего ничтожества и безпредѣльная зависть ко мнѣ уважаемой всѣми собственницѣ человѣка, который лишь забавляется ею какъ игрушкой, удовлетворяя чувственному любопытству. Конечно, она понимала это если не умомъ то женскимъ инстинктомъ.

— Все?—спросила я.

— Нѣтъ не все,—оборвала она злобно.—Вы полагаете, я не вижу разницы отношеній къ ней и ко мнѣ. Меня вы считаете. искательницей амурныхъ приключеній, жалкой вертушкой и чертъ знаетъ чѣмъ еще, а она, о, конечно идеалъ всяческихъ совершенствъ, да еще теперь въ ореолѣ обманутой жертвы... Я боялась, что она сію минуту расплачется, или уйдетъ отъ меня.

— Ну, будетъ, довольно, зачѣмъ такъ взвинчивать свои нервы? Ну же успокойся, Вотъ ужъ поистинѣ испанская кровь!

Я крѣпко, по мужски захватила ея руки повыше кисти и принудила сѣсть.

— Рѣшительно не понимаю тебя взяла она тономъ ниже. если ужъ такъ высоко цѣнить жену, то и торчалъ бы возлѣ ея юбки. Повѣрь, я бы отъ этого не утопилась.

Я протянулъ подъ пелериной руку и потихоньку обвила ея станъ.

— Не кажется ли тебѣ что пора и мнѣ обидѣться? Но такъ какъ въ этомъ особаго удовольствія не нахожу, то предлагаю одно изъ двухъ: или совсѣмъ поссориться или...

Эта женщина оказывалась настоящимъ хамелеономъ до того быстро чередовались ея ощущенія. Самолюбіе ей повидимому было вовсе не знакомо.

— У-у гадкій! вѣчно издѣвается надо мною· Ѣдемъ! Я не могу выносить на тебѣ эту дурацкую хламиду, да и глупо торчать здѣсь и ручаться чортъ знаетъ изъ за чего. Это совсѣмъ не входило въ мою программу. Ну-съ, »Il ns! буду паинька—дѣтка давно бы такъ, моя гитана!

Я повела ее къ выходу, услужливо помогла одѣться и набросивъ на себя шинель Бориса, съ его шапкой на головѣ. проводила свою даму къ ожидавшему меня извощику. Минутъ черезъ десять мы высадились у подъѣзда ярко освѣщеннаго ресторана. Насъ провели въ кабинетъ, заказанный мною еще съ утра.

Лакей не уходилъ въ ожиданіи приказаній.

— Маіонезъ изъ дичи и бутылку шампанскаго понимаешь, чтобы языкъ замерзалъ?—распорядилась моя барыня. Слушаюсь-съ! лакей исчезъ.

Я съ изумленіемъ смотрѣла на эту развязность. Она чувствовала себя здѣсь совершенно по домашнему.

— Ну. а теперь разоблачай! Круто повернукась она ко мнѣ, распахивая свою ротонду, точно приглашая въ свои объятія. Это вотъ я понимаю—это называется жить! Терпѣть не могу унылыхъ Татьянъ, да и не вѣрю въ нихъ—ханжество одно, потому смѣлости настоящей не хватаетъ, а мнѣ вотъ наплевать на все...

Я помогла ей снять ея ротонду. Она сама сорвала съ себя маску и стремительно охватила мою шею руками.

— Борьба, желанный мой... Да сними-же ты наконецъ это черномазое свое обличье!

Она энергично дернула мою маску, снурокъ, придерживавшій ее, лопнулъ и она осталась у нея въ рукѣ... Глаза наши встрѣтились За всѣ сокровища міра я не согласилась-бы въ это мгновеніе занять ея мѣсто. Я откинула съ головы капюшонъ и громко неудержимо захохотала. Едва ли бы самому геніальнѣйшему изъ портретистовъ удалось схватить и передать тотъ хаосъ чувствъ, какой отразился на ея лицѣ. Она попятилась и отступила отъ меня съ такимъ видомъ, будто увидѣла предъ собою лицо горгоны, или иное чудовищное существо, готовое поглотить ее.

О, m b me—это была лишь шутка, маскарадный каламбуръ, а теперь b nu nut, мнѣ пора оставить васъ.

Я низко поклонилась и вышла, надѣясь, что подобный урокъ не пройдетъ даромъ, а впрочемъ ..

М. М—сая.

По Россіи.

КИШИНЕВЪ. (порный кладъ). Въ кишиневскомъ окружномъ судѣ будетъ разбираться интересное дѣло о найденномъ въ г. Рени кладѣ. «Прошлою осенью, во время голодовки, въ г. Рени чиновникъ Ботезато взялъ къ себѣ на работу сильно нуждавшагося крестьянина Григоруца. Насколько послѣдній нуждался, можно судить по тому, что за работу онъ получалъ въ сутки 15 копеекъ. Пересаживая миндальныя деревья, Григоруцъ наткнулся лопатой на какой-то сосудъ. Каково-же было удивленіе бѣдняка-рабочаго, когда онъ увидѣлъ, что сосудъ наполненъ золотыми монетами. Изумленный работникъ, конечно, сразу смекнулъ, въ чемъ дѣло, и забравъ «находку», отправился въ городъ. Радость его была такъ велика, что онъ по дорогѣ разсыпалъ червонцы. Тѣмъ временемъ вѣсть о находкѣ быстро распространилась по всему городу. Скоро объ этомъ стало извѣстно и чиновнику Ботезато, который поспѣшилъ въ деревню. Григоруцъ сознался, что нашелъ горшокъ съ червонцами, и согласился на предложеніе Ботезато возвратить ему этотъ горшокъ за извѣстное вознагражденіе, для чего они пошли въ примарію (полицейское управленіе); но здѣсь примари (сельскія полицейскія власти) посовѣтовали работнику не отдавать денегъ. Было,—какъ сообщаютъ «Од. Нов.»,—произведено дознаніе, которымъ установлено, что въ горшкѣ находилось древнихъ золотыхъ монетъ болѣе 420 штукъ и что въ каждой монетѣ было золото на 10 р. Въ ямѣ, гдѣ найденъ былъ сосудъ, дѣйствительно оказалось мѣсто, по формѣ своей вполнѣ напоминающее найденный сосудъ. Деньги арестованы и находятся въ казначействѣ. Ботезато-же предъявилъ къ Григорицу искъ въ 4,500 р. о возвратѣ клада».

ОРЕЛЪ. («Былто»—жена). Въ одну изъ мѣстныхъ полицейскихъ частей на-дняхъ явился, какъ сообщаетъ «Ор. В.», нѣкій Николай Дрюковъ и сообщилъ, что онъ крестьянинъ мценскаго уѣзда и разыскиваетъ свою жену, съ которой онъ жилъ года три и которая уже нѣсколько лѣтъ ушла отъ него. Представилъ даже свидѣтельство объ этомъ, выданное Михайловскимъ волостнымъ правленіемъ отъ 12 декабря за № 1571. И вотъ онъ теперь получилъ свѣдѣнія, что она служитъ въ Орлѣ, искалъ ее здѣсь и, наконецъ, нашелъ въ домѣ N. и потому проситъ содѣйствія къ водворенію жены къ нему. Случай рѣдкій. Чиновникъ распорядился привести въ часть «жену» Дрюкова...

Дрюковъ поглядываетъ на «жену».

— Это твой мужъ? спрашиваетъ чиновникъ.

— Нѣтъ, ваше благородіе, я его совсѣмъ не знаю.

Чиновникъ смотритъ удивленно.

— На эту женщину ты указывалъ?

Она твоя жена?

Дрюковъ чешетъ затылокъ.

— Быдто моя, ваше благородіе...

— Да какъ-же «быдто»? Что-жъ ты не знаешь свою жену?

— Да помилуйте, ваше благородіе, я и за мужемъ не была. Я дѣвушка... Что онъ, въ самомъ дѣлѣ, дурака валяетъ!

«Мужъ» стоитъ въ раздумьѣ и по прежнему нерѣшительно повторяетъ, что она «быдто моя». Инцидентъ на этомъ и кончился. Обоихъ ихъ отпустили съ миромъ. Дрюковъ такъ и остался въ сомнѣніи: его-ли это жена или нѣтъ.

Зимнее росписаніе поѣздовъ

Въ г. Минскѣ
съ 15 Октября 1900 г.

ПРИХОДЯТЪ въ МИНСКЪ

съ вагонами I, II и III кл.

Изъ Либавы и Вильны:

7 час. 55 мин. утра, Почтовый № 4.
4 » 10 » дня, Скорый № 2.
9 » 15 » веч., Тов.-Пасс. № 6.

Изъ Роменъ и Кременчуга:

1 час. 32 мин. дня, Скорый № 1.
9 » 25 » веч., Почтовый № 3.
8 » — » утра, Тов.-Пасс., № 5.

Изъ Бреста и Варшавы.

9 час. 59 мин. веч., Курьерск. № 2.
8 » 45 » утра, Почтовый № 4.
12 » 26 » дня, Скорый № 6.
9 » 12 » веч., Тов.-Пас. № 8.

Изъ Москвы и Смоленска.

9 час. 27 мин. утра, Курьерск. № 3
9 » 25 » веч., Почтовый № 1
6 » 15 » веч., Скорый № 5.
8 » 05 » утра, Тов.-Пасс. № 7.

ОТХОДЯТЪ изъ МИНСКА

Въ Ромны и Кременчугъ:

съ вагонами I, II и III кл.

9 час. 35 мин. утра, Почтов. № 4.
4 час. 25 мин. дня, Скорый № 2.
11 час. 15 мин. веч., Тов.-Пасс. № 6.

Въ Вильну и Либаву:

1 час. 49 мин. дня, Скорый № 1.
11 час. 30 мин. ночи. Почтов. № 3.
5 час. 25 мин. дня, Тов.-Пасс. № 11

Въ Смоленскъ и Москву:

10 час. 19 мин. веч., Курьерскій № 2.
9 час. 35 мин. утра., Почтовый № 4.
12 час. 46 мин. дня., Скорый, № 6.
10 час. 45 мин. веч, Тов.-Пас. № 8.

Въ Брестъ и Варшаву:

9 час. 37 мин. утра. Курьерскій № 1.
10 час. 25 мин. веч., Почтовый № 3.
6 час. 40 мин. веч., Скорый № 5.
10 час. 10 мин. утра, Тов.-Пас. № 7.

За Редактора-Издатель **И. П. Фотинскій.**

Объявленія:

Дозволено цензурою: Минскъ, 31 декабря 1900 года. Минскъ тип-о-литографія И. и В. Тасьманъ. Губернаторская ул., домъ Мощинскаго. Телефонъ № 111.